

История Машин Гидравлика

С. П. ПЕТРОВ

История
Машин Гидравлика

Предлагаем вашему вниманию последнюю книгу Энтони де Мелло — «ОДНА МИНУТА ГЛУПОСТИ». Он хотел, чтобы она вышла после «МОЛИТВЫ ЛЯГУШКИ». Мы издали ее так, как он ее оставил — без названий притч и оглавления, — только истории, одна за другой. Чтобы прочесть любую из этих притч, нужна всего лишь минута. И потратить нужно именно минуту, ибо для того, чтобы эта книга стала не просто развлекательным чтением, лучше читать по одной притче в день. И помните — это не простая книга! Она написана не для того, чтобы поучать; ее задача — Пробудить.

Энтони де Мелло

Одна минута глупости

«ОДНА МИНУТА ГЛУПОСТИ» — последняя книга Энтони де Мелло, опубликованная после его смерти.

Написав ее после «Одной минуты мудрости» и перед «Молитвой лягушки», он отправил издателю рукопись с просьбой о скорейшем издании. Тогда книга выглядела точно так же, как и сейчас: ни оглавления, ни заголовков рассказов. За исключением короткого комментария к первому рассказу, написанного автором от руки, это был печатный текст. Вот-вот должен был начаться типографский набор, как в конце 1986 года де Мелло отправил новое письмо: «Я пишу другую книгу, которая будет называться «Молитва лягушки». Она должна выйти в свет раньше «Одной минуты глупости», поэтому прошу вас вернуть мне рукопись».

В начале 1987 года Тони усиленно работал над «Молитвой лягушки». Он планировал сдать рукопись в типографию до своего отъезда в Нью-Йорк в конце мая. Мы встретились с ним в Бомбее 30 мая и в течение нескольких часов обсуждали дизайн книги, после чего я спросил его об «Одной минуте глупости». Энтони сообщил, что книга уже готова и что он вышлет мне ее сразу по возвращении в Америку. После этого он планировал начать работу над Книгой Медитаций.

Около шести часов вечера мы попрощались, и я поспешил на поезд в Гуджарат. А он выехал в аэропорт двумя часами позже.

Он умер в Фордхемском университете 1 июня 1987 года, вечером первого дня пребывания в Нью-Йорке.

Энтони не знал, что вернется так быстро — тело привезли 13 июня и похоронили в тот же день на кладбище при церкви Святого Петра, в городе Бандра. Именно в этой церкви он был когда-то крещен.

Среди его бумаг были найдены три рукописи:

1. «ОДНА МИНУТА ГЛУПОСТИ»: «Готова к печати» — написал он. Однако у рассказов не было названий, отсутствовало и оглавление. Планировал ли он добавить их? Об этом мы уже никогда не узнаем; хотя, скорее всего, нет, ведь он сказал мне — «готова к печати».

2. КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ ДУХОВНЫХ ИСКАТЕЛЕЙ — полностью отредактированная и готовая к печати. Он не говорил об этой книге ни мне, ни кому-либо другому. Мы опубликовали книгу под таким названием: «КОНТАКТ С БОГОМ: КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ ДУХОВНЫХ ИСКАТЕЛЕЙ».

3. Незаконченная рукопись Книги Медитаций, которую он планировал закончить после возвращения из Америки. Она была опубликована в том виде, в каком он ее оставил, под названием «Call To Love».

Предлагаем вашему вниманию его последнюю книгу — «ОДНА МИНУТА ГЛУПОСТИ». Энтони хотел, чтобы она вышла после «МОЛИТВЫ ЛЯГУШКИ». Мы издали ее так, как он ее оставил, — без названий притч и оглавления — только истории, одна за другой, и в том же порядке, как этого хотел автор.

В предлагаемых читателю историях от имени Мастера говорит не один человек. Это и индийский гуру, и дзэнский монах, и даосский мудрец, и еврейский раввин, и христианский священник, и суфийский мистик. Это Лао-Цзы, Сократ, Будда, Иисус, Заратустра и Мохаммед. Мастер жил и в VII веке до нашей эры, живет он и в XX веке нашей эры. Его мудрость в равной степени принадлежит и Западу, и Востоку. Но разве исторические экскурсы так важны? В конце концов, история — это лишь перечень событий, а не сама Жизнь; перечень теорий и доктрин, а

не Безмолвие.

Чтобы прочесть любую из этих притч, нужна всего лишь *минута*. Возможно, вы найдете речь Мастера то насмешливой, то запутанной, а порой и вовсе лишенной смысла. Увы, это не простая книга! Она написана не для того, чтобы поучать; ее задача — *Пробудить*.

Не в напечатанных словах, даже не в самих рассказах, а в духовном подтексте, настрое, в особой атмосфере кроется невыразимая Мудрость. Читая страницу за страницей, разгадывая тайнопись Мастера, вы невольно соприкоснетесь со скрытым между строк Безмолвным Учением, пробудитесь — и преобразитесь. Мудрость означает следующее: измениться, не прикладывая к этому ни малейших усилий, преобразиться — верьте или нет — одним лишь *пробуждением* к жизни, к реальности, которая лежит за пределами слов и всякого понимания.

Если вам посчастливится стать *Пробужденным*, то вы поймете, что самые яркие слова — невысказанные, самое полное действие — несовершенное, а самая истинная перемена — та, что не зависит от вашей воли.

Предупреждение

Читайте рассказы небольшими дозами — не более одного-двух в день. Превышение дозы снижает эффективность восприятия.

— Этот человек несет всякий вздор, — заявил посетитель после беседы с Мастером.

— Ты бы тоже нес всякий вздор, если попытался бы выразить Невыразимое, — ответил ему один из учеников.

When the visitor checked this out with the Master himself, this is the reply he got: "No one is exempt from talking nonsense. The great misfortune is to do it solemnly."

Когда посетитель спросил об этом напрямую у Мастера, то получил такой ответ:

— Каждый волен нести вздор. Главное — не делать это с серьезным видом.

Ученик сказал новичку:

— Должен предупредить, что без правильного настроения ты не поймешь ни слова из того, о чем говорит Мастер.

— А как правильно настроиться?

— Будь подобен студенту, страстно желающему выучить иностранный язык. Слова, которые произносит Мастер, кажутся знакомыми. Но не попадайся на удочку — у них совершенно иной смысл.

Мастер мог быть достаточно критичным, когда считал критику уместной.

Ко всеобщему удивлению, на него никто не обижался. Когда его спросили, почему так происходит, он ответил:

— Все зависит от того, *как* это делать. Ведь люди — все равно что цветы: открываются и радуются летнему дождю и закрываются перед ураганным ливнем.

— Хороший способ обнаружить свои недостатки — найти то, что раздражает тебя в других, — говорил Мастер.

Однажды он поведал такую историю. Его жена поставила как-то коробку конфет на кухонную полку, но уже через час обнаружила, что коробка стала заметно легче. Весь нижний слой конфет ловко переключался в бумажный пакет, венчавший гору пожитков новой кухарки. Не желая никого ставить в неловкое положение, добросердечная хозяйка просто забрала эти конфеты и переставила коробку в буфет, чтобы больше никого не искушать.

После ужина в тот же вечер кухарка объявила, что уходит с работы.

— Почему? Что случилось? — спросил ее Мастер.

— Я не работаю у людей, которые воруют украденное, — дерзко ответила женщина.

На следующий день Мастер продолжил тему, рассказав новую историю. Ночной грабитель собирался взломать сейф, но вдруг увидел на двери сейфа записку:

«Пожалуйста, не взрывайте. Сейф не заперт. Просто поверните ручку».

Не успел он взяться за ручку сейфа, как на него упал мешок с песком, вспыхнул свет, а вой сирены поднял на ноги все окрестности.

Когда Мастер пришел проведать бедолагу в тюрьме, он увидел, что тот сильно удручен.

— Ну как после этого верить людям? — сокрушался вор-неудачник.

Когда после обеда гость изъявил желание вымыть посуду, Мастер спросил у него:

— А ты уверен, что умеешь мыть посуду? Гость возмутился: кто же не умеет мыть посуду?

— Да я и не сомневаюсь, что ты сделаешь посуду чистой, — ответил ему на это Мастер. —

Я сомневаюсь, умеешь ли ты ее мыть.

Ученикам он позже объяснил:

— Есть два способа мытья посуды. Первый — мыть, чтобы посуда была чистой; второй — мыть для того, чтобы мыть.

Это объяснение еще больше запутало учеников, поэтому Мастер добавил:

— В первом случае действие неживое: пока тело моет посуду, ум сконцентрирован на том, чтобы сделать посуду чистой. Во втором случае действие живое: твое тело находится там, где и ум.

— Просветленный человек, — сказал Мастер, — это тот, кто в любую секунду точно знает, где находится, а это совсем не простая задача!

И он рассказал о своем друге, у которого был широкий круг знакомых. Другу было далеко за восемьдесят, но, несмотря на возраст, он охотно принимал приглашения на десятки вечеринок. Как-то на очередном приеме его спросили, сколько еще встреч он запланировал на этот вечер.

— Шесть, — ответил пожилой джентльмен, не отрывая глаз от маленькой записной книжки.

— Что вы там ищете? — спросили у него. — Хотите знать, куда направиться дальше?

— Нет, — ответил неутомимый старик. — Хочу вспомнить, где я сейчас.

У Мастера была аллергия на любые идеологии.

— В войне идеологий жертвами всегда становятся люди.

Позже Мастер уточнил:

— Люди убивают из-за денег и власти. Но самые безжалостные убийцы — те, кто убивает за идею.

На одной из лекций Мастер сказал:

— Гениальность композитора проявляется в написанной им музыке, но, разбирая ноты, гениальность не увидишь. Талант поэта заключается в его стихах, но, изучая стихи, талант не постигнешь. Бог проявляет себя в Мироздании — но самым тщательным исследованием Вселенной Бога не обнаружишь, подобно тому как старательным обследованием тела не выявишь душу.

После лекции кто-то спросил:

— Как же тогда постичь Бога?

— Смотреть на мир, ничего при этом не анализируя.

— А как нужно смотреть?

— Крестьянин, стремящийся найти красоту в закате солнца, будет видеть лишь солнце, тучи, небо и линию горизонта до тех пор, пока не осознает, что красота не существует сама по себе. Красота — это способность видеть. Попытки познать Бога будут тщетными до тех пор, пока вы не поймете, что Бога нельзя увидеть как некую сущность, для этого требуется особое умение видеть, свойственное лишь маленьким детям, — не искаженное надуманными доктринами и убеждениями.

Мастер вел беседу, когда в лекционный зал ворвался отец одной из учениц и заорал на свою дочь, не обращая внимания на присутствующих:

— И ты бросила университет для того, чтобы сидеть у ног этого идиота! Чему же он тебя здесь научил?

Девушка встала, спокойно вывела отца из зала и сказала:

— Общение с ним дало мне то, что не смог бы дать ни один университет — он научил меня не бояться тебя и не краснеть за твое недостойное поведение.

— Что нужно сделать, чтобы стать просветленным? — спросили ученики у Мастера.

— Скажите, что падает в воду и не оставляет на ней ряби; проносится между деревьями и не производит ни звука; гуляет в поле и не всколыхнет ни травинки?

После нескольких недель бесплодных раздумий ученики не выдержали:

— Что же это за вещь?

— Вещь? — переспросил Мастер. — Но это вовсе не вещь.

— Значит, это ничто?

— Можно сказать и так.

— Но как нам найти это?

— Разве я говорил, что нужно искать? Это можно найти, но это никогда не ищут. Ищите, и вы потеряете.

Мастер услышал, как за обедом некая актриса рассказывала о гороскопах.

Он наклонился к ней и произнес:

— Разве вы верите в гороскопы?

— Да, — ответила женщина, — я немножко верю во все.

Кто-то спросил Мастера, верит ли он в удачу.

— Конечно, — ответил Мастер, озорно подмигнув. — А чем же тогда объяснить успехи людей, которых не любишь?

Мастер беспощадно критиковал тех, кто постоянно жалеет или ругает себя.

— Допустить ошибку не *страшно*, пока не начинаешь настойчиво напоминать о ней, — сказал он.

Однажды Мастер рассказал о женщине, которая обратилась в полицию с заявлением об изнасиловании.

— Опишите насильника, — попросил ее следователь.

— Ну, прежде всего, он — *идиот*.

— Вы сказали «идиот», мадам?

— Конечно. — Он ничего не умеет, мне пришлось помогать ему!

Ситуация перестала казаться забавной после того, как Мастер добавил:

— Каждый раз, когда вы на кого-то обижаетесь, вспомните, чем вы помогли обидчику.

Слова Мастера вызвали бурю протеста, поэтому он продолжил:

— Можно ли обидеть человека, если он отказывается принимать оскорбление?

Мастера спросили, как правильно пользоваться Писанием. В ответ он рассказал, как в свое время работал школьным учителем. Как-то он задал ученикам следующий вопрос:

— Как определить высоту здания с помощью барометра-анероида?

Один смекалистый ученик ответил:

— Я бы опустил барометр на веревке, а затем измерил длину веревки.

— Находчив в своем невежестве, — прокомментировал его ответ Мастер.

Затем он объяснил:

— Находчивость и невежество свойственны тем, кто пытается осмыслить Писание с помощью ума. Стараться постичь Писание умом — все равно что пытаться понять закат солнца, океанский прибой или шелест ночного ветра в кронах деревьев.

— Люди не желают расставаться с ревностью, волнениями, обидами, чувством вины, ибо эти негативные эмоции питают их эго, создают ощущение полноты жизни, — сказал Мастер.

В качестве примера он привел следующую историю:

Деревенский почтальон пересекал луг на велосипеде. На полпути его заметил бык и погнался за ним. Бедняга еле успел добраться до забора.

— Еще немного, и он догнал бы тебя, — сказал Мастер, наблюдавший за сценой.

— Да, — запыхавшись, ответил старик, — и так каждый раз.

Мастер отрицательно относился ко всякого рода концепциям и ратовал за «бесконцептуальные знания». Однажды к нему пришел ученый, чтобы выразить свое несогласие по этому поводу: он считал, что подобный взгляд дискредитирует науку.

Пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить ученого в том, что мастер не противник науки.

— Но жену лучше знать не с точки зрения научной концепции, — сказал он.

Позже, беседуя с учениками, Мастер высказался гораздо конкретнее.

— Концепции дают определения, — сказал он. — Определять — значит разрушать. Доктрины рассекают Действительность. А то, что вы рассекаете, вы убиваете.

— Следует ли из этого, что теории совершенно бесполезны?

— Нет. Расчленив розу, мы можем получить ценную информацию, но совсем ничего не узнаем о самом цветке. Став ученым, человек получает много знаний, но он совершенно ничего не знает о самой Действительности.

Мастер утверждал, что большинство людей живет не в мире Реальности, а в мире, созданном их умом.

Когда один ученый пришел поспорить на эту тему, Мастер выложил на полу две палочки в форме буквы «Г» и спросил:

— Что ты здесь видишь?

— Букву «Г» — ответил ученый.

— Я так и думал, — произнес Мастер. — В природе нет никакой буквы «Г»; есть только символ в твоей голове. Здесь лежат всего лишь две сломанные веточки.

— Когда вы говорите о Действительности, — сказал Мастер, — вы пытаетесь выразить словами Невыразимое. Поэтому не удивительно, что ваши слова могут быть поняты превратно. Вот почему люди, воспринимающие Жизнь через Библию, становятся глупыми и жестокими: они следуют не здравому смыслу, а своему пониманию Писания.

И он проиллюстрировал сказанное прекрасной притчей:

Деревенский кузнец нашел себе помощника, согласившегося выполнять тяжелую работу за минимальную плату.

Кузнец сразу же принялся наставлять парня:

— Когда я выну полосу металла из огня и положу ее на наковальню, я кивну тебе головой. В этот момент бей по ней молотом.

Ученик сделал так, как *понял*.

На следующий день он стал деревенским кузнецом.

Ученику, который очень боялся совершить ошибку, Мастер сказал:

— Самую большую ошибку совершает тот, кто не ошибается, — он не стремится к новизне.

Атеист:

— Скажи, существует ли Бог на самом деле?

Мастер:

— Если ты хочешь, чтобы я был предельно честным с тобой, то я не стану отвечать.

Позже ученики спросили у Мастера, почему он не ответил.

— На этот вопрос нельзя дать ответ, — сказал Мастер.

— Значит, ты — атеист?

— Конечно, нет. Атеист совершает ошибку, *отрицая* то, что нельзя выразить словами.

Выдержав паузу, чтобы смысл сказанного дошел до учеников, он добавил:

— Теист, напротив, делает ошибку, *утверждая* то, что нельзя выразить словами.

— В чем секрет твоего спокойствия?

— В полном принятии неизбежного, — ответил Мастер.

Мастер с учеником проходили мимо слепого нищего. Тот сидел на тротуаре и просил подаяние.

— Подай ему, — сказал Мастер. Ученик бросил в шляпу нищего монету.

— Ты должен был снять свой головной убор в знак уважения, — сказал Мастер.

— Зачем? — не понял ученик.

— Так нужно поступать всегда, когда подаешь милостыню.

— Но он ведь слепой.

— Как знать, а вдруг он притворяется?

Когда монастырь перестал вмещать всех желающих, возникла необходимость построить более просторное здание. Один предприниматель выписал чек на миллион долларов и положил его перед Мастером. Тот взял чек и сказал:

— Очень хорошо. Я принимаю его.

Бизнесмен был разочарован. Сумма была очень внушительной, однако Мастер даже не поблагодарил его.

— Я выписал чек на миллион долларов, — сказал торговец.

— Да, я видел.

— Хоть я и богат, но миллион долларов — большая сумма.

— Ты хочешь, чтобы я поблагодарил тебя?

— Вы обязаны это сделать.

— Почему я? Благодарить должен дающий, — ответил Мастер.

Отношение Мастера к системе социального обеспечения вызывало недоумение. То он всецело поддерживал ее, то казался равнодушным.

Объяснения такой непоследовательности оказались не менее загадочными:

— Тот, кто хочет творить добро, должен стучаться во все двери, — говорил он. — Для того же, кто любит, двери всегда открыты.

Путник:

— Люди твоей страны бедны. Но они не выглядят озабоченными.

Мастер:

— Это потому, что они никогда не смотрят на часы.

Один немолодой ученик помчался домой, когда узнал, что его дом сгорел.

Когда он вернулся, все стали выражать ему свое сочувствие.

Мастер сказал только одно:

— Зато теперь легче будет умирать.

— Для просветленного человека, — сказал Мастер, — мир совершенен в том виде, каков он есть.

— А садовник? — спросил кто-то. — Он тоже совершенен?

Монастырский садовник был горбуном.

— Если таково его предназначение в жизни, то садовник — совершенный горбун.

Ученики никак не могли согласиться с тем, что в мире все совершенно. Поэтому Мастеру пришлось объясниться на более понятном языке:

— Из нитей наших жизней и даже из наших прегрешений Богом сотканы превосходные узоры. Однако мы не видим этого, потому что смотрим на изнанку гобелена.

И еще лаконичнее:

— В том, что многие принимают за блестящий камешек, ювелир видит бриллиант.

Ученики огорчились, узнав, что на страницах общенационального журнала учение Мастера подверглось насмешкам.

Мастер оставался невозмутимым.

— Разве может быть истинным то, над чем никто не смеется? — заметил он.

В молодости Мастер был политическим активистом. Однажды он организовал марш протеста против политики правительства. Тысячи людей покинули свои дома и рабочие места, чтобы принять участие в демонстрации.

Не успел марш начаться, как он вдруг призвал людей разойтись.

— Ты не можешь так поступить. Акция была запланирована много месяцев назад и дорого стоила людям. Тебя обвинят в непоследовательности, — волновались его сторонники.

Мастер был непреклонным.

— Я забочусь не о репутации, — сказал он, — для меня важнее Истина.

Мастер учил, что причина страданий человека заключается в его убежденности, что нет на свете ничего такого, чего нельзя было бы изменить.

Мастер особенно любил рассказывать историю о человеке, который сказал однажды владельцу магазина:

— У приемника, который вы мне продали, отличное качество звучания, но мне бы хотелось обменять его на другой — с более интересными программами.

— Что именно ты стремишься найти?

— Покой, — сказал посетитель.

— Тем, кто стремится защитить свое эго, истинный Покой приносит лишь беспокойство.

Группе религиозных фанатиков, пришедших поглазеть на него и просить благословения, Мастер с озорной улыбкой ответил:

— Пусть покой Божий никогда не дает вам покоя!

Вернувшись из поездки, Мастер рассказал о происшедшей с ним истории, которая, как он считал, могла бы стать метафорой самой жизни:

Во время короткой остановки он направился в уютное кафе. В меню были аппетитные супы, острые приправы и другие заманчивые блюда.

Мастер заказал суп.

— Вы из этого автобуса? — учтиво спросила почтенного вида официантка. Мастер кивнул.

— Тогда супа нет.

— А распаренный рис с соусом кэрри? — спросил удивленный Мастер.

— Нет, если вы из этого автобуса. Можете заказать только сэндвичи. На приготовление блюд я потратила целое утро, а у вас осталось не более десяти минут на то, чтобы поесть. Я не могу позволить вам есть блюдо, оценить вкус которого вы не сможете из-за нехватки времени.

В Мастере не было ничего помпезного. Его речь то и дело перемежалась диким, необузданным смехом, приводившим в смущение тех, кто серьезно относился к духовности — и к самим себе.

— Этот человек — настоящий клоун! — заметил один разочарованный посетитель.

— Нет-нет, — возразил ученик. — Ты не понял главного: клоун заставляет тебя смеяться над ним, а Мастер — над самим собой.

— Как научиться верить в Провидение?

— Верить в Провидение, — ответил Мастер, — все равно что пойти в дорогой ресторан без гроша в кармане и заказать дюжину устриц в надежде найти среди них жемчужину и расплатиться за обед!

Учеников шокировало равнодушие Мастера ко всякому поклонению.

— Найдите себе объект для поклонения, — любил повторять он, — и он отвлечет вас от того, что истинно важно, — от осознанности, ведущей к любви. В подтверждение своих слов он приводил в пример Иисуса, укорявшего тех, кто кричали «Бог, Бог!», но при этом совершенно неосознанно творили зло.

Однажды Мастер угостил бананом охваченного благоговейным страхом ученика, который отнесся к подарку с таким трепетом, что даже не знал, что с ним делать.

Когда Мастер узнал об этом, он ответил с присущей ему прямоотой:

— Скажите этому идиоту, пусть он его съест.

Новичок:

— Почему проживание в монастыре рядом с Мастером почти ничего мне не дает?

Ученик:

— Может быть, это из-за того, что ты пришел научиться у него духовности?

— А могу я узнать, зачем ты сам сюда пришел?

— Чтобы видеть, как он завязывает свои сандалии.

Было интересно наблюдать за тем, как Мастер совершает самые обычные действия: сидит или идет, пьет чай или отгоняет муху. Он делал все с необычайной грацией, и казалось, что Мастер настолько в гармонии с Природой, будто эти действия совершались не им, а самой Вселенной.

Однажды он получил бандероль. Как зачарованные, с восторгом следили ученики за тем, как он развязывает веревки, разворачивает бумагу и достает содержимое пакета — будто это была не посылка, а живое существо.

Религиозная женщина сказала Мастеру, что утром была на исповеди.

— Не могу поверить, что ты можешь совершить тяжкий грех, — ответил ей на это Мастер. — В чем же ты исповедовалась?

— Как-то я поленилась пойти на проповедь в воскресенье, еще я когда-то поругалась с садовником. А однажды я выпроводила свою свекровь из дому на целую неделю.

— Но это произошло пять лет назад, не так ли? С тех пор ты наверняка уже исповедовалась.

— Да, исповедовалась. Но я делаю это опять и опять. Мне просто нравится вспоминать это.

— Однажды ты поймешь, что ищешь то, что уже имеешь, — сказал Мастер усердствующему ученику.

— Почему же я не понимаю этого сейчас?

— Потому что ты очень *стараешься*.

— Так что — мне не делать никаких усилий?

— Успокойся и жди — всему свое время.

Тем, кто практикует добродетель с целью снискать дружбу или расположение Бога, Мастер обычно рассказывает такую историю:

Большая толпа людей принимала участие в бесплатном розыгрыше «кадиллака», организованном компанией, производящей мыло.

Участникам задавали вопрос:

— Почему вам нравится мыло «Райский аромат»?

Одна женщина честно ответила:

— Потому что мне хочется иметь «кадиллак».

— Я уже четыре месяца у тебя, но до сих пор ты еще не обучил меня никакому методу, никакой технике.

— Метод? — переспросил Мастер. — Какой же тебе нужен метод, скажи, пожалуйста?

— С помощью которого я смог бы достичь внутренней свободы.

Мастер громко рассмеялся.

— Нужно и в самом деле обладать большим мастерством, чтобы добиться освобождения с помощью ловушки, именуемой методом, — сказал он.

Один из учеников высказал мнение, что Мастеру пора усовершенствовать свои духовные практики. Услышав это, Мастер громко рассмеялся и рассказал историю об одном студенте.

— Нет ли у вас каких-либо более современных изданий учебника по анатомии? Этому, что вы предложили, не менее десяти лет, — сказал студент продавцу книжной лавки.

— Послушай, сынок, за последние десять лет в человеческом теле костей не прибавилось, — ответил продавец.

— Ничего не прибавилось и за последние десять тысяч лет, — добавил Мастер.

Однажды Мастер загадал загадку:

— Что общего у художника и музыканта с мистиком?

Ответа не знал никто.

— Знание того, что самую совершенную речь рождает не язык, — ответил Мастер.

Мастер шел по улице, когда внезапно из двери какого-то дома выбежал человек и со всего маху врезался в него.

Человек был вне себя от ярости и разразился ругательствами. Мастер слегка поклонился, мило улыбнулся и сказал:

— Друг, я не знаю, кто из нас виноват в столкновении, но не намерен тратить время на выяснения. Если я налетел на тебя, то прошу прощения; если ты врезался в меня, то забудь об этом.

Поклонившись и улыбнувшись еще раз, Мастер удалился.

Мастер сказал художнику:

— Чтобы добиться успеха, каждому художнику или композитору необходимо долго и упорно трудиться. Некоторым во время работы удается освободиться от эго. В таком случае рождается шедевр.

Позже ученик спросил Мастера:

— Кто такой Мастер?

— Тот, кому дано освободиться от эго. Жизнь такого человека — шедевр, — ответил Мастер.

Мастер всегда говорил, что Истина у нас перед глазами и мы не видим ее потому, что нам недостает перспективы.

Однажды Мастер взял с собой в горы ученика. Когда они преодолели уже полпути, ученик обвел взглядом подлесок и стал сокрушаться:

— И где же тот прекрасный пейзаж, о котором ты постоянно толкуешь?

Мастер ухмыльнулся.

— Ты находишься в самом его центре, в чем убедишься сам, когда мы достигнем вершины горы.

— Где я смогу найти достойного Учителя, когда вернусь в свою страну?

— Тебе не нужно его искать, он всегда с тобой.

Ученик был ошеломлен.

— Просто наблюдай, как ты реагируешь на все — на птицу и лист дерева, слезу и улыбку, — тогда все становится твоим Учителем.

Мастера нельзя было назвать ярким поборником этикета и хороших манер, но в отношениях с людьми он всегда проявлял природную вежливость и учтивость.

Однажды вечером юный ученик отвозил Мастера домой и нагрубил в пути полицейскому. Оправдываясь, он сказал:

— Хочу быть самим собой, и пусть все знают, что я чувствую. Вежливость — это ерунда, сотрясение воздуха.

— Это верно, — любезно согласился Мастер, — но именно воздухом наполнены наши автомобильные шины, и видишь, как он помогает смягчать удары.

Обычно Мастер не был словоохотлив, но когда речь заходила о чарующей силе слов, он становился красноречивым:

— Берегитесь слов, — говорил он, — как только вы расслабитесь, они начинают жить своей жизнью; они будут слепить вас, гипнотизировать, терроризировать, — они уведут вас от реальности, которую обозначают, — заставят думать, что они и есть действительность.

Мир, который вы видите, — не Царство, что видят дети; ваш мир фрагментарен, разбит на тысячи частей вашим словом...

Будто каждая волна океана независима и существует отдельно от самого океана. Когда слова и мысли затихают, Вселенная расцветает — она реальна, целостна и едина — а слова становятся тем, чем они должны быть: партитурой — но не музыкой, меню — но не едой, указателем на дороге — но не окончанием пути.

Однажды Мастер рассказывал о гипнотической силе слов. Кто-то из задних рядов выкрикнул:

— Ты говоришь чепуху! Разве станешь святым оттого, что все время твердишь: «Бог, Бог, Бог»? Разве станешь грешником оттого, что без конца повторяешь: «Грех, Грех, Грех»?

— Сядь на место, ублюдок! — отрезал Мастер.

Человека охватила ярость. Он разразился нецензурной бранью, и понадобилось немало времени, прежде чем он пришел в себя.

С видом раскаяния Мастер сказал:

— Простите меня... я погорячился. Искренне прошу прощения за свой непростительный выпад.

Ученик тут же успокоился.

— Вот тебе и ответ, — подытожил Мастер. — От одного слова ты пришел в ярость, от другого — успокоился.

Правитель покинул свою величественную резиденцию, пришел к Мастеру и потребовал, чтобы тот его учил.

— Чему ты хочешь научиться у меня? — спросил Мастер.

— Мудрости.

— А, друг! С каким удовольствием я сделал бы это, если бы не одно препятствие!

— Какое?

— Мудрости невозможно научить.

— Значит, мне здесь нечему учиться.

— Мудрости можно учиться. Но ей нельзя научить.

Путешествуя по горам, группа учеников забралась на заснеженную вершину. Везде царила космическая тишина. Путникам захотелось узнать, бывают ли здесь ночью какие-нибудь звуки. С этой целью они включили магнитофон на запись, поставили его у входа в палатку и отправились спать.

Вернувшись в монастырь, они прослушали пленку: ни звука; абсолютная, Немая тишина.

Вслушиваясь в запись, Мастер воскликнул:

— Разве вы не слышите?

— Что?

— Гармонию движения галактик!

Ученики удивленно переглянулись.

Привязанности искажают восприятие — Мастеру часто приходилось говорить об этом.

Однажды ученики к своему удовольствию получили великолепный пример, подтверждающий истину этих слов. Они услышали, как Мастер спросил у одной матери:

— Как поживает твоя дочь?

— Моя любимая доченька! Она так счастлива! У нее такой замечательный муж! Он подарил ей автомобиль, купил ей драгоценности, о которых она мечтала, нанял для нее слуг. Он подает ей завтрак в постель, и она встает не раньше полудня. Не муж, а настоящий принц!

— А как дела у сына?

— Ох, мой бедный мальчик! Ну и брюзгу взял он себе в жены! Он предоставил ей все, что она хотела: автомобиль, драгоценности, армию слуг. А она валяется в постели до полудня! И даже не встанет, чтобы приготовить мужу завтрак!

Все обсуждали новость: один очень религиозный человек покончил жизнь самоубийством.

В монастыре поступок самоубийцы не нашел одобрения, однако некоторые стали восхищаться его верой.

— Верой? — переспросил Мастер.

— Но ведь он был мужественным в своем решении, не правда ли?

— Это фанатизм, а не вера. Вера требует еще большего присутствия духа: пересмотреть свои убеждения и отказаться от них, если они не соответствуют фактам.

Когда Мастер был еще мальчишкой, в школе его постоянно обижал задира-одноклассник.

Повзрослев и раскаявшись, обидчик пришел в монастырь. Мастер принял его с распростертыми объятиями.

Однажды одноклассник завел разговор о своем жестоком поведении, но Мастер сделал вид, будто ничего не помнит.

— Разве ты ничего не помнишь? — спросил тот.

— Почему же, я ясно помню, как забыл об этом! — ответил Мастер, и оба рассмеялись.

Мать спросила, когда лучше начинать воспитание дочери.

— Сколько ей лет? — спросил Мастер.

— Пять.

— Пять лет! Беги скорей домой! Ты уже на пять лет опоздала.

Услышав, что соседний лес был уничтожен пожаром, Мастер собрал всех своих учеников:

— Мы должны заново засадить лес кедрами.

— Кедрами? — усомнился ученик. — Но для того, чтобы вырасти, им понадобится две тысячи лет!

— В таком случае нам нельзя терять ни минуты. Нужно начинать, немедленно.

У одного ученика спросили:

— Зачем ты ходишь к Мастеру? Он помогает тебе зарабатывать деньги на жизнь?

— Нет, но благодаря его помощи я буду знать, что мне делать с жизнью, когда я заработаю

их.

— Твои религиозные лидеры так же слепы и сбиты с толку, как и ты, — сказал Мастер. — Сталкиваясь с жизненными проблемами, они ищут готовые ответы в Библии. Но Жизнь слишком объемна для того, чтобы поместиться в какую бы то ни было книгу.

В подтверждение сказанного Мастер рассказал о грабителе:

— Это разбойное нападение! Деньги или еще что-нибудь! — крикнул грабитель.

— Что именно?

— Не сбивай меня с толку. Это мое первое ограбление!

— Как Мастер объясняет существование зла в мире? — спросил посетитель.

Один из учеников ответил:

— Никак не объясняет. Он слишком занят, чтобы заниматься еще и этим.

Другой ученик добавил:

— Люди либо постоянно борются с миром, либо изнывают в нем от скуки. Мастер находит мир изумительным, удивительным, непостижимым — он просто восхищен им.

Проповедник слыл знаменитым оратором. Но друзьям он как-то признался, что его красноречие не может сравниться по эффективности с немногословными высказываниями Мастера.

Проведя у Мастера неделю, он разгадал, в чем секрет.

— Когда говорит Мастер, его слова порождают тишину. Моя же речь, увы, порождает мысль.

Мастер был известен тем, что восхищался совершенством человеческого тела. Когда один ученик назвал тело человека земным сосудом, Мастер восторженно процитировал поэта Кабира: «В этом земном сосуде каньоны и гималайские горы, все моря и океаны, миллионы галактик; музыка небес и истоки всех водопадов и рек».

Мастер долго и оживленно говорил с группой учителей, ведь он сам был когда-то учителем. Проблема учителей заключается в том, что они постоянно забывают, что задача образования — не в накоплении знаний, а в познании самой жизни.

Мастер рассказал, как однажды у реки повстречал мальчугана. Тот удил рыбу.

— Привет! — поздоровался Мастер. — Хороший день для рыбалки!

— Очень, — отозвался мальчик. Немного погодя Мастер спросил:

— А почему ты сегодня не в школе?

— Ну, вы же сами сказали, сэр, что сегодня — хороший день для рыбалки.

Еще Мастер рассказал о характеристике, которую принесла из школы его маленькая дочь Мина:

«Успеваемость хорошая. И могла быть еще выше, но этому мешает одно обстоятельство — она слишком радуется жизни».

Мастер любил говорить, что природа полна блаженства. Однажды, сидя в саду, он воскликнул:

— Посмотрите на эту яркую голубую птичку, что сидит на ветке того дерева; как она прыгает вверх-вниз, вверх-вниз, наполняя мир мелодией своей песни, предаваясь бесконечному блаженству, ведь для нее не существует такого понятия, как «завтра».

— Закон — это выражение святой воли Господа и должен быть почитаем и любим, — благоговейно произнес проповедник.

— Вздор, — возразил Мастер. — Закон — это неизбежное зло и должен быть урезан до самого минимума. Покажи мне хотя бы одного человека, любящего закон, и я покажу тебе тупого тирана.

Он рассказал как-то о своей сестре, которой надоело толкать перед собой коляску с маленькой дочкой и она прикрепила к коляске моторчик. Тут же появилась полиция. Ей сразу заявили, что мотоколяска способна развить скорость до пяти километров в час, а это значит, что она попадает под классификацию «самодвижущееся транспортное средство». Поэтому матери нужно срочно обратиться за документами на владение мотосредством, а также за номером, фарами и тормозами; а в довершение всего — получить водительское удостоверение!

Далее Мастер поведал об астронавте, который вернулся из космоса, облетев Землю пятьсот раз. На вопрос о самочувствии он ответил:

— Больше нет никаких сил! Представьте, сколько раз мне пришлось читать утренние, обеденные, вечерние и ночные молитвы, как велит мне моя вера!

Для Мастера все правила, какими бы священными они ни были, имели чисто функциональную ценность. Они должны подчиняться Реальности — единственному Высшему Закону.

Однажды, следуя веяниям моды, его дочь-подросток изъявила желание надеть платье, которое открывало плечи. Но мать сочла, что дочь еще недостаточно взрослая для этого. Горячие споры не прекращались несколько дней.

Когда наконец поставили в известность Мастера, он сказал:

— Пусть она примерит платье. Если оно удержится на ней, значит, она достаточно выросла, чтобы носить его.

К Мастеру пришел религиозный писатель и попросил научить его мудрости.

— Одни пишут, чтобы заработать себе на жизнь; другие — чтобы поделиться своими взглядами или поднять вопросы, которые волнуют читателей; третьи — чтобы разобраться в самих себе, — сказал ему Мастер. — Популярность таких писателей недолговечна. Истинная слава приходит к тем, кто пишет, потому что не в силах сдерживать желание писать.

Поразмыслив немного, он добавил:

— Такие писатели выражают божественное независимо от того, о *чем* пишут.

На вопрос, с чем можно сравнить просветление, Мастер ответил:

— Представь, что ты находишься в пустыне и внезапно чувствуешь, что на тебя кто-то смотрит.

— Кто?

— Скалы, и деревья, и горы.

— Жуткое ощущение.

— Наоборот, радостное. Но поскольку это ощущение человеку непривычно, ему хочется убежать назад, к привычному миру людей — с его шумом, разговорами, смехом, — к миру, который отрезал нас от Природы и Действительности.

Мастера спросили, испытывал ли он когда-нибудь разочарование оттого, что его усилия приносят меньше плодов, чем ему хотелось бы.

В ответ Мастер рассказал историю об улитке, которая начала взбираться по вишневому дереву холодным, ветреным днем запоздалой весны.

Воробьи на соседнем дереве от души потешались, глядя на нее. Затем один из них подлетел к ней и спросил:

— Эй, ты, бестолочь, разве не видишь — на этом дереве нет вишен?

Не прерывая своего пути, малютка ответила:

— Будут, когда я туда доберусь.

Один ученик часто страдал от затяжной депрессии.

— Врач настойчиво советует мне начать прием лекарства, чтобы справиться с депрессией, — сказал он.

— Ну, так почему ты не начинаешь? — спросил его Мастер.

— Боюсь, как бы это не повредило печени и не сократило мне жизнь.

— Что ты предпочитаешь — здоровую печень или радостное настроение? Один год жизни ценнее двадцати лет спячки.

Позже он обратился к своим ученикам:

— Жизнь похожа на сказку: не важно, длинная она или короткая; важно — хороша ли она.

— Добрые дела, совершаемые спонтанно, ценнее тех, что вершатся намеренно, — сказал однажды Мастер.

Это вызвало шквал вопросов, но Мастер ловко уклонился — он поступал так тогда, когда считал, что время отвечать на них еще не настало. Однажды все пошли на концерт всемирно известной пианистки. Мастер прошептал сидящему рядом ученику:

— Движения пальцев этой женщины по клавиатуре не могут быть намеренными. Работа такого качества — это работа подсознательного.

- Радуетесь ли ты, видя плоды своих трудов?
- А радуется ли инструмент, когда видит результаты работы руки?

Посетив монастырь, один человек сказал, что больше всего его поразило то, что он назвал «сиянием» Мастера. Однажды этот человек встретил старого друга Мастера и спросил, есть ли этому какое-нибудь объяснение.

Друг ответил:

— Я скажу так: Жизнь — это Тайна. Смерть — это ключ, раскрывающий ее. Как только ты повернешь ключ, ты растворяешься в этой Тайне навсегда.

— Нужно ли дожидаться смерти, прежде чем повернуть ключ? — спросил посетитель.

— Нет! Ты можешь повернуть его прямо сейчас — посредством Безмолвия — и раствориться в Тайне. Тогда ты также будешь излучать свет — как Мастер.

Ученик спросил у Мастера о значении одной фразы, которую он где-то слышал:

«Просветленный человек путешествует, не двигаясь».

Мастер сказал на это:

— Садись у окна каждый день и наблюдай за постоянно меняющимся видом за окном — ведь Земля приглашает тебя в ежегодное путешествие вокруг Солнца.

Изучавший санскрит ученый был очарован тем, как Мастер мелодично напевает стихи на санскрите.

— Я всегда знал, что нет на земле языка, более подходящего для выражения Божественного, чем санскрит!

— Не будь глупцом! — сказал ему Мастер. — Язык Божественного — не санскрит, а Безмолвие.

Мастера забавляло то, что некоторые специально занижают чувство собственного достоинства, выдавая это за смирение. Он рассказал ученикам такую притчу:

Два человека, священник и пономарь, пришли в церковь помолиться.

Отдавшись чувствам, священник стал бить себя в грудь и выкрикивать:

— Я — самый грешный из людей, Господи! Я не заслуживаю твоей милости! Я — пустое место, ничтожество — сжался надо мной!

Недалеко от священника стоял пономарь.

В молитвенном экстазе он также стал бить себя в грудь и кричать:

— Сжался, Господи! Я — грешник, я — ничтожество!

Священник повернулся и с надменным видом сказал:

— Ха! Посмотрите на него! Он тоже притязает на ничтожество!

— Приведи хотя бы один пример реальной, практической пользы от духовности, — скептик был готов поспорить.

— Хорошо, — ответил Мастер. — Когда кто-либо обижает тебя, ты можешь поднять свой дух до таких высот, которых обида не достигнет.

— Почему... почему... почему? — удивленно спрашивал ученик, когда узнал, что Мастер потребовал от него покинуть монастырь спустя всего сутки после того, как он был принят в ученики.

— Тебе не нужен Мастер. Я могу показать тебе путь, но пройти его можешь только ты сам.

Я могу указать тебе, где есть вода, но напиться можешь только ты сам.

Зачем ты теряешь здесь время и смотришь на меня мечтательными глазами?

Ты знаешь дорогу. Ступай!

Вода прямо перед тобой. Пей!

Группа паломников решила посетить Мастера. Когда странники предстали перед гуру, они попросили его сказать мудрое слово.

Мастер, который мгновенно узнавал людей от религиозного бизнеса, сказал:

— Постарайтесь понять, что вы далеки от истинной духовности.

Возмущившись такому оскорблению, путники потребовали объяснений.

Мастер ответил:

— Кролик и лев зашли как-то в ресторан.

Все присутствующие в ресторане замерли: никто не верил своим глазам.

Кролик сделал заказ официанту:

— Салат, пожалуйста — без соуса.

— А как насчет твоего друга? — спросил официант. — Что принести ему?

— Ничего.

— Ты хочешь сказать, что лев не голоден?

Кролик посмотрел официанту прямо в глаза и сказал:

— Как вы думаете, если бы это был лев, стал бы он здесь сидеть? Это подделка!

Любознательный ученик спросил Учителя:

— По какому признаку можно узнать, что человек достиг просветления?

— А вот по какому. Ты вдруг задаешься вопросом: «Это я сошел с ума — или все остальные?»»

Мастер всегда учил, что, выбирая проповедника или священника, нужно ориентироваться на их знания, а не заверения.

— Два туриста приближались к Гонолулу, — рассказывал Мастер, — и поспорили о том, как правильно произносить слово «Гавайи». Один утверждал, что нужно говорить «Гаувайи», другой настаивал, что «Гавайи».

Едва высадившись на остров, они первым делом обратились к местному жителю.

— Салют! Как вы здесь произносите название острова: «Гаувайи» или «Гавайи»?

— Гавайи, — ответил тот.

— Спасибо.

— Добро пожаловать на наш остров, вы оба! — улыбнулся туземец.

- В чем заключается работа Мастера? — спросил один важный посетитель.
- Научить людей смеяться, — с серьезным видом ответил Мастер.

В другой раз Мастер заявил:

— Если ты способен рассмеяться жизни в лицо, ты становишься властелином мира — как человек, готовый в любой момент умереть.

— Как узнать просветленного человека?

— Осознав зло, просветленный никогда больше не совершит его, — сказал Мастер.

И добавил:

— И никогда не поддастся искушению. Все остальные — мошенники.

Затем он рассказал историю о контрабандисте, который, опасаясь полицейских рейдов, обратился к очень известному монаху с просьбой спрятать контрабандный товар в монастыре. Он рассчитывал на то, что полиция не заподозрит священника — у того была безупречная репутация.

Монах отреагировал на такую просьбу с негодованием и потребовал, чтобы человек немедленно покинул монастырь.

— За твое милосердие я дам тебе сто тысяч долларов, — пообещал контрабандист.

Монах слегка помедлил, прежде чем отказать вновь.

— Двести тысяч.

Монах по-прежнему отказывался.

— Пятьсот тысяч.

Монах схватился за палку и завопил:

— Убирайся сию же минуту! Ты слишком близко подобрался к моей цене!

— Только глупец будет раздумывать — променять ли ему все, что у него есть, на истину, — сказал Мастер.

И рассказал следующую притчу:

Как-то во время нефтяного бума в одной маленькой стране люди с готовностью распродавали свои участки земли нефтяным корпорациям, платившим за них баснословные суммы.

Лишь одна пожилая дама наотрез отказывалась продавать свою землю.

Предложения дошли до астрономических высот. Наконец одна нефтяная компания сообщила ей, что согласна заплатить любую цену. Но дама по-прежнему не соглашалась. Ее взволнованная подруга попросила объяснить причину отказа.

— Разве тебе не понятно, — ответила та, — что если я соглашусь, то потеряю единственный источник дохода.

— Я богат, но несчастен. Почему?

— Потому что ты слишком много времени тратишь на то, чтобы зарабатывать деньги, и слишком мало — на то, чтобы дарить людям любовь.

Мастер учил, что любое открытие, любое изменение, даже в лучшую сторону, всегда сопровождается побочными эффектами, которые нужно тщательно продумывать, прежде чем внедрять новшество. Изобретение пороха обеспечило человеку защиту от диких животных, но и привело к появлению современного оружия. С появлением автомобиля появилась не только скорость, но и загрязнение окружающей среды. Современные технологии спасают нам жизнь, но делают наши тела вялыми.

«Жил-был один человек, — рассказывал Мастер, — у которого был золотой пупок, причинявший ему бесконечные страдания, ибо всякий раз, принимая душ или обнажаясь на пляже, он слышал в свой адрес насмешки людей. Поэтому он не переставал молиться о том, чтобы Бог дал ему пупок как у всех. Однажды ему приснился сон, будто ангел спустился с небес, выкрутил пупок, положил его на стол и исчез.

После пробуждения человек первым делом проверил, не оказался ли этот сон вещим. Точно! На столе блеснул золотой пупок. В восторге человек вскочил с кровати — и его пупок выпал!»

Философ спросил:

— В чем цель жизни?

— В том, чтобы любить, — ответил Мастер. Позже он сказал ученикам:

— Любовь была до сотворения мира. После сотворения мира любовь стали создавать. Когда любовь будет доведена до совершенства, мир исчезнет, а любовь будет существовать вечно.

Когда разговор зашел о современных технологиях, Мастер вспомнил о своем друге, который хотел привить детям любовь к музыке и купил им пианино.

Вернувшись вечером домой, отец обнаружил, что дети в замешательстве рассматривают инструмент.

— Как он включается в розетку? — не понимали они.

В молодости Мастер много путешествовал по миру. Он рассказывал, что однажды, находясь в шанхайском порту, услышал около своей лодки резкий крик. Высунувшись из лодки, он увидел мужчину в соседней джонке, который держал за косичку другого мужчину, барахтавшегося в воде.

Тот, что был в джонке, опускал голову другого под воду, а затем резко вытаскивал его на поверхность. Оба некоторое время что-то кричали, и все повторялось вновь.

Мастер подозвал мальчишку-гребца и спросил, что происходит. Мальчик прислушался на мгновение, затем рассмеялся и сказал:

— Ничего особенного, сэ. Тот, что наверху, требует за спасение шестьдесят юаней, а тот, что в воде, дает только сорок.

Учеников рассмешила эта история. Мастер спросил их:

— Есть ли здесь хоть один, кто никогда не торгуется о цене своей единственной Жизни?

Все промолчали.

— Кого можно назвать счастливым?

— Того, у кого нет ни денег, ни надежд, ни желания иметь их, — ответил Мастер.

Мастер никогда не упускал случая, чтобы прокомментировать услышанное им высказывание о Боге. Все сказанное о Боге он считал поэтическим или символическим выражением Невыразимого. Однако люди безрассудно принимали их как дословные описания божественного.

Проповедник сказал:

— Я уверен, что Бог мудр и добр. Мастер возразил:

— Тогда почему он беспомощен перед лицом зла?

— Откуда мне знать? Что я — мистик?

Позже Мастер повеселил своих учеников одной еврейской историей:

Два человека сидели за чашкой чая в тишине. Через некоторое время один из них произнес:

— Жизнь похожа на миску остывшего супа.

— На миску остывшего супа? — переспросил другой. — Почему?

— Откуда мне знать? Что я — философ?

Однажды Мастер обратился к индийскому понятию о том, что сотворение мира — это «лила», игра Бога; а Вселенная — Его игровая площадка. Цель духовности, говорил он, — сделать жизнь игрой.

Для пуританина это прозвучало слишком легкомысленно.

— Что же получается, в жизни нет места для работы?

— Конечно, есть. Но работа становится духовной лишь тогда, когда она превращается в игру.

У Мастера спросили, что такое «бескорыстное деяние». Он ответил:

— Деяние, совершаемое с любовью ради него самого, но не ради похвалы, выгоды или прибыли.

Затем Мастер рассказал историю. Один ученый нанял рабочего, завел его на задний двор и дал ему топор.

— Видишь бревно? Потрудись расколоть его, но сделать это нужно обратной стороной топора, а не лезвием. Получишь сто долларов за каждый час работы.

Работник подумал, что ученый лишился рассудка, но плата была хорошая, и он приступил к работе.

Два часа спустя он пришел и сообщил:

— Я ухожу, сэр.

— В чем дело? Ты не доволен суммой вознаграждения? Я удваиваю размер оплаты!

— Нет, спасибо, — сказал человек. — Оплата отличная. Но когда я колю дрова, я должен видеть, как летят щепки!

Супружеская пара спросила у Мастера, как правильно воспитывать детей. В ответ они услышали древнееврейское высказывание:

— Не ограничивайте детей рамками своих собственных знаний, ведь они родились в другое время.

— Люди несчастливы главным образом потому, что получают необъяснимое удовольствие от своих страданий, — сказал Мастер.

Он рассказал о том, как однажды путешествовал поездом на верхней полке. Ночью ему никак не удавалось уснуть, потому что с нижней полки непрерывно доносился стон женщины:

— Ох, как я хочу пить... Боже, как я хочу пить!..

Жалобное стенание снизу не прекращалось ни на минуту. Наконец Мастер сполз вниз, прошел по продуваемому ветром коридору через весь поезд, наполнил два больших бумажных стакана водой и, вернувшись назад, вручил их страдальце.

— Мадам, вот вам вода!

— Благослови вас Господь, сэр. Спасибо.

Мастер снова взобрался на свою полку, удобно устроился и уже погрузился в сладостную дрему, как снизу опять раздались причитания:

— Ох, как я хотела пить... Боже, как я хотела пить!..

Одна женщина, работник социальной сферы, изливала Мастеру свои жалобы. Сколько пользы она смогла бы принести бедным, если бы ей не приходилось тратить так много времени и сил, защищая себя и свою работу от злословия и непонимания.

Мастер внимательно выслушал ее, а затем произнес лишь одну фразу:

— Камни не бросают в бесплодное дерево.

— Может ли действие привести к Просветлению? — спросили у Мастера.

— Только действие и приводит к Просветлению. Но оно должно быть бескорыстным и совершаться просто так, без какой-либо цели.

Мастер рассказал, что однажды вместе с маленьким сыном известного футболиста он сидел на трибуне стадиона и смотрел тренировочный матч. Когда отец мальчика забил блестящий гол, зрители пришли в бурный восторг. Только сын никак не отреагировал; он просто сидел со скучающим видом.

— Что с тобой? — удивился Мастер. — Разве ты не видел — твой отец забил гол!

— Да, он забил красивый гол, но сегодня вторник. Настоящая игра будет в пятницу — вот когда будут нужны голы.

Мастер подытожил:

— К сожалению, люди ценят лишь те действия, которые помогают забивать голы.

Ученики спросили Мастера, почему он никогда не молится.

— В лучах солнца лампа становится бесполезной; у подножья Гималаев даже самый высокий храм кажется крохотным.

— Священник говорит, что храм — это единственное место, где нужно молиться. Что ты скажешь об этом?

— В данном вопросе твой священник — не лучший советник, — ответил Мастер.

— Но ведь он знает, что говорит, не правда ли?

В ответ Мастер привел пример из своей жизни. Как-то в одной стране он купил два путеводителя.

Увидев это, гид нахмурился:

— Этот путеводитель очень плохой. А вот тот — лучше.

— Почему? Разве в нем больше информации? Гид покачал головой:

— В этом путеводителе сказано, что гиду нужно давать пятьдесят центов. А в том — пять долларов.

— Единственный смысл вашего вступления в религиозную организацию в том, чтобы с чистой совестью избежать религии, — сказал Мастер.

И он рассказал о своей беседе с ученицей, которая только что обручилась с одним коммивояжером.

— Он красив? — спросил Мастер.

— Как сказать... ничем особенным он в толпе не выделяется.

— Богат?

— Может и богат, но достаточно бережлив.

— У него есть плохие привычки?

— Он чрезмерно курит и пьет.

— Ничего не понимаю. Если у него нет никаких достоинств, тогда зачем ты вышла за него замуж?

— Он все время в разъездах; его практически не бывает дома. Вот и получается — я замужем, но меня это совсем не тяготит.

Мастер редко затрагивал в беседах духовные вопросы. Он с удовольствием ел, работал, играл с учениками и принимал участие в разговорах на любые темы — от политической ситуации в стране до самого свежего анекдота.

Однажды посетитель спросил:

— Как вас может учить человек, который чаще рассказывает анекдоты, чем говорит о Боге?

— Обучать можно по-разному, и не только с помощью слов, — ответили ему.

Мастер любил играть в карты. Однажды он всю ночь напролет просидел за игрой в покер с учениками. Когда игроки оторвались от игры, чтобы перекусить, разговор зашел о смерти.

— Как бы вы поступили, если бы я свалился замертво прямо посреди игры? — спросил Мастер.

— А как бы ты хотел, чтобы мы поступили?

— Вы должны сделать вот что. Во-первых, оттащить тело куда-нибудь в сторону.

— А во-вторых?

— А во-вторых, продолжать игру.

— Почему ты пришел к Мастеру?

— Потому что жизнь завела меня в тупик и я уже не ждал от нее ничего хорошего.

— И куда же она ведет тебя сейчас?

— Никуда.

— И что ты от нее сейчас ждешь?

— Ничего.

— Так в чем же разница?

— Сейчас я никуда не иду, ибо идти некуда. И ничего от жизни не жду, ибо желать мне нечего.

Человеку, потратившему долгие годы на изучение Закона своей религии, Мастер сказал:

— Любовь — вот ключ к достойной жизни, а не религия или закон.

Затем он рассказал о двух учениках воскресной школы, которым так надоели религиозные предписания, что один из них предложил бежать.

— Убежать... Но нас поймают родители и так нам накостыляют!

— А мы будем драться!

— Что? Ударить *своего отца*? Ты сошел с ума! Ты что, забыл, что Бог велит нам почитать отца с матерью?

— Верно... Тогда давай я стукну твоего отца, а ты — моего.

Мастер говорил, что абсурдно называть себя индийцем, китайцем, африканцем, американцем, индуистом, христианином или мусульманином: это всего лишь ярлыки.

Ученику, который заявлял, что он прежде всего иудей, а потом все остальное, Мастер мягко сказал:

— Это не твоя сущность, это обусловленность у тебя иудейская.

— А что есть моя сущность?

— Пустота.

— Ты хочешь сказать, что я — вакуум, пустое место? — недоверчиво переспросил ученик.

— Ты — то, на что нельзя наклеить ярлык.

На праздновании дня рождения Мастера ученик несколько нарочито отказался от предложенного ему бокала с вином.

Походя по комнате, он столкнулся с Мастером, который подмигнул ему и прошептал:

— Тебе еще нужно многому научиться.

— Чему, например?

— Ну, например, вот этому: можно залить свой молитвенный коврик вином, и он все равно останется божественным.

Мастер был противником аскетизма и во всем проповедовал умеренность. Он говорил, что, если наслаждаться жизнью, автоматически обретаешь умеренность.

На вопрос, почему он выступает против практик самоограничения, Мастер ответил:

— Потому что они порождают тех, кто ненавидит удовольствие, а такие люди всегда становятся человеконенавистниками.

— Но ведь и многие любители удовольствий — это упрямые и жестокие люди.

— Не совсем так. Они любят не удовольствие, которому следует полностью отдаться. Им нравится наказание, которое они наносят своему телу через чрезмерные удовольствия.

Мастер учил в основном притчами и рассказами. Кто-то спросил ученика, у кого он их заимствует.

— У Бога, — ответил тот. — Когда Бог делает тебя целителем, Он посылает тебе пациентов; когда Он делает тебя учителем, Он посылает тебе учеников; когда Бог считает, что твое предназначение — быть Мастером, Он посылает тебе притчи.

Мастера попросили прокомментировать слова Иисуса о том, что нужно отречься от своих родителей. Он ответил:

— Вряд вы ли найдете большего врага, чем ваши родители.

И он рассказал, что как-то у супермаркета заговорил с женщиной, катившей в коляске двух малышей.

— Какие милые у вас мальчики. Сколько им лет?

— Врачу — три, а юристу — пять, — ответила дама.

Ученикам, которые наивно полагали, что могут всего добиться, стоит им только захотеть, Мастер говорил:

— Лучшее, что есть в жизни, не зависит от нашей воли и желания.

По желанию мы можем взять в рот пищу, но чувство голода приходит не по нашей воле.

По желанию мы можем лечь в постель, но заставить себя уснуть не в наших силах.

По желанию мы можем сделать комплимент, но не в нашей воле вызвать восхищение.

По желанию мы можем рассказать секрет, но желание не поможет нам получить доверие.

По желанию мы можем оказать кому-либо услугу, но никаким усилием воли не добиться любви.

— Всякий раз, пытаясь изменить кого-либо, — сказал Мастер, — задайте себе один вопрос: кому это нужно — моей гордости, моему удовольствию или моему кошельку?

И он рассказал следующую притчу:

Человек собирался спрыгнуть с моста, когда к нему подбежал полицейский и крикнул:

— Пстой! Прощу тебя, не прыгай! Ты еще так молод, у тебя вся жизнь впереди. Зачем тебе это?

— Мне опротивела жизнь.

— Подожди, выслушай меня. Если ты прыгнешь в воду, мне тоже придется прыгать, чтобы спасти тебя. Понимаешь? Вода сегодня ледяная, а я недавно перенес двустороннее воспаление легких. Ты понимаешь, чем это мне грозит? Я просто не выживу, а у меня дома жена и четверо детей. Ты не сможешь жить с таким грузом на совести! Нет, так нельзя. Послушай меня. Ну, будь хорошим парнем. Покайся, и Бог простит тебя. Возвращайся домой. И там вешайся, сколько твоей душе угодно!

Одного европейского философа раздражали парадоксальные высказывания Мастера.

— Я слышал, — сказал философ, — что к востоку от Суэцкого канала два противоречащих друг другу утверждения могут быть одновременно истинными.

Мастер оценил высказывание.

— К востоку от Суэца и на сантиметр вглубь Реальности, — сказал он. — Вот почему Реальность остается необъяснимой загадкой.

В монастыре не было часов. Когда один бизнесмен пожаловался Мастеру на отсутствие пунктуальности, тот сказал:

— Мы проявляем космическую, а не деловую пунктуальность.

Бизнесмен ничего не понял, поэтому Мастеру пришлось добавить:

— Все зависит от личной точки зрения. Какое значение имеет для леса падение листа с дерева? А что за дело Вселенной до нарушения твоего делового распорядка?

— Почему большинство людей остаются непросветленными?

— Потому что они ищут не Истину, а удобство для себя, — сказал Мастер.

В качестве примера он рассказал одну суфийскую историю:

Ковровщик очень нуждался в деньгах и вынес на продажу груботканый ковер. Один покупатель увидел ковер и сказал:

— Это жесткий и сильно потертый ковер.

И дал за него совсем немного денег.

Минутой позже новый владелец ковра говорил случайному прохожему:

— Посмотрите, какой прекрасный ковер, сэр, — он мягкий, как шелк. Вы такого больше нигде не найдете.

Суфий, наблюдавший за происходящим, сказал:

— Будь добр, помести меня в свой волшебный ларец, который превращает грубый ковер в нежнейший шелк, а булыжник — в драгоценный камень.

— Волшебный ларец, конечно же, зовется корыстолюбием, — подвел черту Мастер. — Это самый эффективный инструмент для превращения правды в ложь.

— Я полагала, что духовность не имеет ничего общего с политикой, — сказала слегка обескураженная ученица, узнав о политической деятельности Мастера.

— Ты просто не имеешь ни малейшего представления о том, что такое духовность, — ответил ей на это Мастер.

На другой день он позвонил ей и сказал:

— Ты также не имеешь ни малейшего понятия о том, что такое политика.

— Существует ли самоотверженная любовь?

Вместо ответа Мастер рассказал следующее:

Мистер Делайдобро с волнением ожидал, пока ангелы в раю разбирались в его бумагах. Наконец Ангел-писарь поднял голову, посмотрел на него и воскликнул:

— Просто невероятно! Неслыханно! За всю жизнь ты не совершил ни одного, даже маленького промаха... ну совсем никакого, ни единого малюсенького грешка за целую жизнь! Сплошь благотворительные поступки! К какой же категории отнести тебя в раю? Ангелов? Но ты — не ангел. Людей? Но у тебя нет ни единого проступка. Придется отправить тебя на день-другой обратно на землю, чтобы дать возможность совершить хотя бы один грех, — после этого возвращайся к нам человеком!

Бедный Мистер Делайдобро вновь очутился на углу улицы своего родного города. Он был несчастен и сбит с толку, но твердо решил сделать хотя бы один шагок в сторону с прямого и узкого пути. Прошел час, другой, третий, но Мистер Делайдобро продолжал беспомощно стоять на том же месте, пытаясь сообразить, что ему теперь делать. Поэтому, когда одна дородная дама подмигнула ему, он с готовностью отозвался. Дама эта не отличалась ни молодостью, ни красотой, но она была его пропуском в рай — и он согласился провести с ней ночь. Когда рассвело, Мистер Делайдобро взглянул на часы. Нужно было спешить. Через полчаса он вновь вознесется на небеса. Одеваясь, он вдруг замер, услышав, как с постели женщина крикнула ему:

— Милый, милый Мистер Делайдобро, знали бы вы, какой великий благотворительный акт вы совершили сегодня ночью!..

Искусствовед читал лекцию в монастыре.

— Искусству место в музее, — сказал он, — а вот красота есть повсюду: в воздухе, на земле — везде; она доступна всем — без имен и определений.

— Совсем как духовность, — говорил Мастер на следующий день, оставшись наедине с учениками. — Символы духовности можно встретить в музее, который мы называем храмом, но ее сущность есть повсюду — доступная всем, неопознаваемая, без имен и определений.

Несмотря на то что последние достижения техники приводили Мастера в восторг, он отказывался называть их прогрессом.

Истинным прогрессом для него был «прогресс сердца, счастья», но никак не «прогресс ума» или «прогресс техники».

— Что вы думаете о современной цивилизации? — спросил Мастера журналист.

— Думаю, это очень неплохая идея, — прозвучало в ответ.

Когда разговор зашел о современном прогрессе, Мастер рассказал о двух посетителях из развивающейся страны.

Он спросил об уровне благосостояния их народа. Один из гостей обиделся:

— Господи, мы же цивилизованный народ: у нас даже есть два оружейных завода!

Мастер сказал социальному работнику:

- Боюсь, вы делаете больше зла, чем добра.
- Почему?
- Из двух условий справедливости вы выделяете лишь одно.
- Какое же?
- Бедные имеют право на хлеб.
- А второе?
- Бедные имеют право на красоту.

Мастер выражал недовольство по поводу того, что деятели социальной сферы выступают за реформы, а не за революцию.

— Жил-был однажды очень умный и добрый король, — рассказывал Мастер. — Однажды он узнал, что в тюрьме его государства томится немало безвинно осужденных людей. Поэтому король издал приказ о строительстве для невиновных более комфортабельной тюрьмы.

Ученик боготворил Мастера и считал его истинным воплощением Господа.

— Скажи мне, мой Учитель, — спросил он, — зачем ты пришел в этот мир?

— Чтобы научить таких дураков, как ты, не тратить попусту время, поклоняясь Мастерам.

Когда кто-нибудь хвалился достижениями своей страны в экономике и культуре, Мастер казался безучастным.

— Вызвали ли все эти достижения хоть какие-нибудь перемены в сердцах ваших соотечественников? — спросил он.

И рассказал историю о белом человеке, захваченном людоедами. Перед тем как зажарить его живьем на костре, каннибалы привели его к старейшине. Вообразите удивление пленника, когда он услышал, что у вождя идеальное гарвардское произношение.

— Неужели годы, проведенные в Гарварде, никак на вас не повлияли? — спросил белый человек.

— Повлияли, конечно. Они приобщили меня к цивилизации. После того как тебя изжарят, я надену праздничный костюм и съем тебя с помощью ножа и вилки.

- Твоя ошибка в том, что ты ищешь Бога вне себя, — сказал Мастер.
- Следует ли мне искать его внутри себя?
- Неужели ты не понимаешь, что твое «внутри» находится вне тебя?

Мастер постоянно напоминал о том, что люди живут как роботы:

— Как можно называть человеком того, кто мыслит, чувствует и действует машинально, того, чьей жизнью управляют привычки, а не он сам?

— Можно ли как-то покончить с подобной обусловленностью и стать свободным?

— Можно. С помощью осознанности.

Подумав немного, Мастер добавил:

— И катастрофы.

— Катастрофы?

— Конечно. Один «очень английский англичанин» однажды рассказал мне, что, когда его корабль затонул посреди моря, он целый час плыл рядом с другим англичанином и в конце концов смог побороть свои предубеждения и заговорить с незнакомцем!

— И что же он сказал?

— Он сказал: «Извините, что обращаюсь к вам, не будучи представленным, но не подскажете ли мне, в какой стороне Саутгемптон?»

Мастер предупреждал, что всегда существует опасность замены Реальности какой-нибудь концепцией или определением.

Один ученый спросил Мастера:

— Говоря о БЫТИИ, сэр, вы имеете в виду вечное, трансцендентальное бытие или преходящее, случайное?

В задумчивости Мастер закрыл глаза. Затем он открыл их и обезоружил своим ответом:

— Да!

Позже он пояснил:

— Как только вы даете Реальности определение, она перестает быть Реальностью.

— Даже когда вы называете ее «Реальность»? — спросил дотошный ученик.

— Даже тогда. Даже когда ты называешь ее «она».

Мастер упорно разрушал любую доктрину, любую веру, любую концепцию о Боге, ибо, первоначально задуманные как знаки на пути, они превращались в определения.

Он любил цитировать восточную поговорку:

«Когда мудрец указывает на Луну, идиот видит только его палец».

Мастер никогда ни с кем не спорил, ибо знал, что спорщики лишь стремятся доказать свою правоту, но не найти Истину.

Однажды он продемонстрировал «ценность» спора:

— Бутерброд падает маслом вверх или вниз?

— Конечно, вниз.

— Нет, вверх!

— А давай проверим!

Намазали хлеб маслом и подбросили его в воздух. Он упал маслом вверх!

— Я выиграл!

— Лишь потому, что я допустил ошибку.

— Какую ошибку?

— Намазал маслом не ту сторону.

— Религиозная вера, — говорил Мастер, — это не утверждение Действительности, а намек, подсказка к некой тайне, находящейся за пределами человеческого понимания. Вкратце, религиозная вера — это палец, указывающий на Луну.

Некоторые верующие никогда не продвигаются дальше изучения пальца.

Другие занимаются тем, что сосут его.

Третьи используют этот палец для того, чтобы выдавить себе глаза. Это слепые приверженцы религии.

И совсем немногие способны абстрагироваться от пальца и увидеть то, на что он указывает, — эти выходят за пределы веры и приобретают славу богохульников.

Как-то вечером Мастер вывел своих учеников в открытое поле, над которым распростерлось усыпанное звездами небо. Указав на звезды, Мастер сказал ученикам:
— А теперь все сконцентрируйте свое внимание на моем пальце.
Они его поняли.

Обеспокоенный стремлением Мастера разрушить любое религиозное утверждение, ученик воскликнул:

— У меня не остается ничего, за что я смог бы зацепиться.

— Так говорит оперившийся птенец, когда его выталкивают из гнезда!

Позже Мастер добавил:

— Ты думаешь, что сможешь взлететь, беспечно расположившись в гнезде своих верований? Это не взлет. Это бессмысленное трепыхание крыльями!

— Смирение — это не просто самоотречение, — сказал Мастер. — Это осознание, что усилием воли ты можешь добиться лишь изменения своего поведения — но не себя самого.

— Значит, истинного изменения усилием не достичь?

— Именно.

— Как же оно тогда происходит?

— Через пробуждение.

— А что нужно сделать, чтобы стать пробужденным?

— А что нужно делать, чтобы пробудить спящего ото сна?

— Выходит, на свете нет истинной добродетели, достойной гордости?

В ответ Мастер рассказал подслушанный им диалог:

— Какой голос у нашего Мастера; как божественно он поет!

— Хм! Если бы у меня был его голос, я пел бы не хуже!

Намерение правителя соседнего королевства посетить монастырь вызвало переполох среди монахов. Лишь Мастер, как обычно, хранил спокойствие.

Войдя в комнату Мастера, король отвесил ему низкий поклон и сказал:

— Знаю, что ты посвящен в тайну бытия, поэтому я приехал, чтобы просить тебя раскрыть ее мне.

— Зачем тебе это? — спросил Мастер.

— Хочу разобраться в тайне жизни, чтобы иметь возможность контролировать свою жизнь, жизни своих подчиненных и привести свою страну к процветанию.

— Хорошо, но должен предупредить: когда ты глубоко погрузишься в проблему, ты осознаешь, что гармония достигается не контролем, а уступками.

— Что, по твоему мнению, является самым большим грехом в мире? — самодовольно спросил священник.

— Считать других грешниками, — ответил Мастер.

— Действительно, существует два типа людей: фарисеи и мытари, — сказал Мастер, прочитав притчу об Иисусе.

— А как отличить фарисеев?

— Очень просто. Это те, кто делит людей на сословия!

— Все люди приблизительно одинаковы — и добрые, и плохие, — сказал Мастер, который терпеть не мог, когда клеят ярлыки.

— Но разве можно ставить на одну доску святого и грешника? — недоуменно спросил ученик.

— Все мы находимся на одинаковом расстоянии от солнца. Думаешь, расстояние сократится, если ты влезешь на крышу небоскреба?

Мастер считал: то, что весь мир принимает за истину, на самом деле — ложь; поэтому первооткрыватель всегда одинок.

— Ты думаешь, что Истина — это формула, которую можно обнаружить в книге. Истина продается по цене одиночества. Если хочешь познать Истину, нужно научиться идти одному.

— Ради истины я готов отправиться в любой путь, — пылко сказал ученик.

Мастер был приятно удивлен.

— Когда выступаешь? — спросил он.

— Как только ты скажешь мне, куда идти.

— Думаю, тебе нужно идти туда, куда указывает твой нос.

— Хм. А где остановиться?

— Где хочешь.

— И что, я найду там истину?

— Ну да. Она будет стоять прямо перед твоим носом и заглядывать в твои невидящие глаза.

- Трудно ли достичь просветления?
- Так же трудно, как увидеть то, что находится прямо перед тобой.
- Разве трудно увидеть то, что находится прямо перед тобой?

В ответ Мастер рассказал анекдот:

Девушка спрашивает у своего парня:

- Заметил у меня что-то новенькое?
- Новое платье?
- Нет.
- Туфли?
- Нет. Что-то другое.
- Я сдаюсь.
- Я надела противогаз.

— Что такое ум Будды? — спросил ученик-буддист.

— Почему ты не спрашиваешь о своем собственном уме или о своей сущности, а интересуешься чужим?

— Ну, хорошо. Мастер, что такое моя сущность?

— Для ответа на этот вопрос тебе нужно познать то, что называется «секретным действием».

— А что это за действие?

— А вот что, — ответил Мастер, закрыв свои глаза и вновь открыв их.

Мастер объяснял ученикам, что они смогут достичь Просветления, если будут смотреть на мир незатуманенным взором.

Те спросили, что значит «незатуманенный взор».

Мастер рассказал притчу:

Два землекопа-католика работали неподалеку от публичного дома, когда увидели, что в дом терпимости незаметно юркнул раввин.

— А чего от него еще можно ожидать! — переглянулись рабочие.

Некоторое время спустя туда, крадучись, вошел и пастор. Это их уже не удивило.

— А чего еще от него можно ожидать!

Чуть позже, высоко подняв воротник, в дом прошмыгнул католический священник.

— Какой ужас! Должно быть, одной из девочек стало плохо.

- Ученик спросил как-то Мастера, как ему ступить на Тропу.
- Слышишь журчание ручейка, бегущего вдоль монастыря?
 - Да.
 - Вот превосходный способ ступить на Тропу.

Мастер любил рассказывать историю о своем первенце:

Как-то он вошел в детскую и увидел, что его жена склонилась над кроваткой с младенцем. Он молча наблюдал за тем, как нежно смотрела она на спящего малютку. На ее лице он читал изумление, неверие, радость и восхищение. Растроганный до слез, Мастер на цыпочках подошел к ней, обнял ее за талию и прошептал:

— Мне понятны твои чувства, любимая.

Вздрогнув от неожиданности, жена выпалила:

— Да. Никак не могу понять, как можно сделать такую чудную кроватку всего лишь за двадцать баксов!

Когда бы разговор ни заходил о Боге, Мастер настойчиво утверждал, что Бог находится вне пределов человеческого понимания, что это Тайна; поэтому все сказанное о Боге истинно — но только не в отношении Самого Бога, а относительно того образа Бога, который создал наш ум.

Ученики так и не поняли до конца, что значат эти слова, но однажды Мастер объяснил им подробнее.

— Неверно было бы утверждать, что Бог создал мир, что Бог любит нас, что Бог — велик, ибо сказать о Боге нельзя ничего. Поэтому, чтобы быть предельно точным, нужно говорить так: Наш Бог-образ создал мир, наш Бог-образ любит нас, наш Бог-образ — велик.

— Правильно ли отказаться от всех образов и представлений о божественном?

— Не было бы нужды отказываться от своих идолов, если бы ты сначала не создал их.

Ученики никак не могли понять, почему Мастеру было совершенно все равно — верит человек в Бога или нет.

Однажды он процитировал им одну фразу, которая впоследствии стала его любимым изречением. Это была выдержка из дневника Секретаря Объединенных Наций генерала Дага Хаммарскдjolда:

«Бог не умирает в тот день, когда мы перестаем верить в Него; это мы умираем тогда, когда нашу жизнь перестает озарять возобновляющееся с каждым новым днем таинственное ощущение чуда, источник которого непостижим».

Однажды Мастер увидел у монастыря большую толпу. Пришедшие распевали гимны в его честь и держали транспарант с надписью: «ХРИСТОС — ВОТ ВСЕМУ ОТВЕТ».

Мастер подошел к угрюмого вида человеку, держащему плакат, и спросил:

— Хорошо, но в чем вопрос?

Человек был захвачен врасплох, но очень скоро нашелся с ответом:

— Христос — это ответ не на вопрос, а на наши проблемы.

— В таком случае, в чем проблема?

Позже он обратился к ученикам:

— Если Христос действительно является ответом, тогда Он значит четкое понимание того, *кто* создает проблему и *как*.

— Что мне сделать, чтобы стать просветленным? — спросил нетерпеливый ученик.

— Воспринимай действительность такой, как она есть, — ответил Мастер.

— А что нужно делать, чтобы воспринимать действительность такой, как она есть?

Мастер улыбнулся и произнес:

— У меня для тебя две новости, друг мой, — хорошая и плохая.

— Какая плохая?

— Научиться видеть невозможно, умение видеть — это дар.

— А хорошая?

— Научиться видеть невозможно, умение видеть — это дар.

— Прогресс не решает, а усугубляет проблемы человека, — сказал один профсоюзный деятель, который повел Мастера посмотреть, как роют траншею с помощью современной техники.

— Эта машина отняла работу у нескольких десятков людей, — сказал реформатор. — Ее нужно уничтожить и предоставить работу сотне землекопов с лопатами.

— Правильно, — отреагировал Мастер, — а еще лучше пригнать сюда тысячу человек с чайными ложками.

Проповедник пришел к Мастеру с твердым намерением получить от него четкие заверения, что тот верит в Бога.

— Ты веришь, что Бог существует?

— Разумеется, верю, — ответил Мастер.

— Ты веришь в то, что все создал Он?

— Да, да. Конечно, верю.

— А кто создал Бога?

— Ты.

Проповедник пришел в ужас от таких слов.

— Ты серьезно хочешь сказать, что это я сотворил Бога?

— Того Бога, о котором ты постоянно *думаешь и говоришь* — спокойно ответил Мастер.

Мастер не признавал идеологов по той простой причине, что их теории звучат убедительно, но никогда не подтверждаются действительностью.

Он рассказал об одном идеологе, который как-то сказал:

— Мы живем в сумасшедшем мире. Имущие пользуются кредитами, хотя у них много денег. Неимущие, не имея ни гроша, вынуждены платить наличными.

— И что же вы предлагаете? — спросил его кто-то.

— Сделать все наоборот. Заставить богачей платить наличными, а бедным давать кредиты.

— Но если владелец магазина будет давать кредиты бедным, то он разорится.

— Ну что ж! — воскликнул идеолог. — Тогда он также сможет покупать в кредит!

Мастера утомляли беседы с людьми, готовыми до конца своих дней отстаивать существование Бога или спорить о Его происхождении, игнорируя при этом важнейшую задачу развития самосознания, способного освободить человека и открыть его для любви.

Группе посетителей, просивших Мастера рассказать им о Боге, Мастер сказал:

— К сожалению, вы больше стремитесь говорить о Боге, чем видеть Его. И вы видите Его таким, каким Его *рисует ваше воображение*, а не таким, каков Он есть *в действительности*. Но Бог виден для всех, он не прячется. Зачем же пустословить? Откройте глаза и смотрите.

Позже он добавил:

— Видеть Бога — самая простая вещь в мире. Нужно всего лишь освободиться от своих представлений о Нем.

Ученик спросил у Мастера:

— Как избавиться от необходимости одеваться и есть?

— Мы едим. Мы одеваемся.

— Не понимаю.

— Если не понимаешь — оденься и поешь. Позже Мастер добавил:

— Ты никогда не возвысишься над тем, чего избегаешь.

И еще позже:

— Тот, кто стремится возвыситься над хорошо приготовленным блюдом и хорошо сшитым платьем, не может быть духовным.

Мастер утверждал, что самая банальная причина страданий заключается в том, что человек сознательно хочет быть несчастным. Вот почему в абсолютно одинаковых ситуациях один будет счастлив, а другой нет.

Мастер рассказал о своей маленькой дочери, которой очень не хотелось отправляться в летний лагерь. Чтобы развеять ее дурное настроение, он дал ребенку несколько почтовых открыток, предварительно адресовав их себе.

— Каждый день просто пиши на открытке «У меня все хорошо» и опускай ее в почтовый ящик.

Девочка подумала немного и спросила:

— А как пишется слово «плохо»?

Мастер высоко ценил исторические исследования. Тем не менее он был недоволен тем, что студенты исторических факультетов как правило упускают самые ценные уроки, которые преподносит нам история.

— Например? — спросил его один студент.

— Например, некогда значимые вопросы истории превратились сегодня не более чем в пустые абстракции в учебнике. Некогда всемогущие исторические личности сегодня представляются не более чем марионетками, находившимися в трогательном неведении того, что сегодня так очевидно для нас!

«То, что вы называете дружбой, на самом деле — просто сделка: если ты соответствуешь моим ожиданиям, даешь мне то, что я хочу, то я люблю тебя. Как только ты отказываешь мне, моя любовь превращается в возмущение и равнодушие», — говорил Мастер.

Он рассказал о человеке, который после трудного рабочего дня пришел домой к своей жене и шустрой трехлетней дочурке.

— Поцелуй папочку.

— Нет.

— Как не стыдно! Твой папочка целый день трудится, чтобы принести домой немного денег, а ты так себя ведешь! Ну, иди же, поцелуй меня!

Глядя ему прямо в глаза, малышка спросила:

— А где деньги?

Один из учеников заявил:

— Я не продаю свою любовь за деньги.

— А разве это не то же самое — если не хуже — продавать свою любовь за любовь?

- Что означает быть просветленным?
- Это значит видеть.
- Видеть что?
- Мимолетность успеха, пустоту достижений, тщетность человеческих усилий. Ученик был шокирован.
- Но разве это не пессимизм, разве это не отчаяние?
- Нет. Это восторг, это свобода орла, парящего над бездонным ущельем.

Отчаявшийся ученик пожаловался Мастеру, что из-за увечья жизнь обкрадывает его.

— Обкрадывает? — воскликнул Мастер. — Обкрадывает? Да ты посмотри вокруг! Осознавай каждое мгновение — и твой недостаток будет с избытком возмещен!

В связи с этим Мастер рассказал историю о владельце отеля, который горько сетовал, что новая автомагистраль мешает его бизнесу.

— Послушай, — сказал ему друг, — что-то я тебя не пойму. Каждый день перед гостиницей я вижу объявление «МЕСТ НЕТ».

— Не обращай внимания. Перед тем как здесь построили трассу, я ежедневно отказывал тридцати-сорока посетителям. Теперь же я отказываю не более двадцати пяти.

Мастер добавил:

— Когда ты настроился на плохой бизнес, то даже несуществующие клиенты становятся реальными.

Это напомнило ученикам одного пессимиста, который говорил:

— Жизнь так ужасна, что лучше вообще не появляться на свет.

— Да, — ответил Мастер с лукавым огоньком в глазах, — но многим ли выпадает такая счастливая судьба? Может, одному из десяти тысяч.

Мастер знал, что ученики частенько не могут усвоить то, о чем он говорит. Однако он продолжал говорить, надеясь, что обязательно наступит день, когда его слова найдут отклик в сердцах тех, кто его слушает.

Однажды он сказал:

«Время всегда тянется долго, когда чего-то *ждешь*, чего-то страстно желаешь или, наоборот, боишься — например, отпуска или экзамена.

Но для тех, кто находит в себе силы погрузиться в настоящий момент — ни о чем не думая, не тоскуя о прошлом, не стремясь забыть его, — время трансформируется в сияние Вечности».

— Тебя погубило спокойствие жизни, — сказал Мастер беззаботному ученику. — Тебя спасет только катастрофа.

И тут же объяснил свою мысль:

«Брось лягушку в кастрюлю с кипящей водой, и она мгновенно выпрыгнет оттуда. Но если воду нагревать постепенно — она расслабится и прозевает последнюю возможность спастись».

- Скажи, как руководить людьми, — попросил Мастера правитель.
- Научись давать указания.
- Как?
- Так, чтобы другие не чувствовали себя подчиненными.

Мастера спросили, как обрести Безмолвие. Он рассказал такую притчу:

Фабрика намеревалась закупать лягушачьи шкурки. Один фермер прислал руководству телеграмму и сообщил, что может поставить любое количество шкурок, вплоть до сотен тысяч и более, если в этом будет необходимость. Компания ответила ему телеграммой: «Пришлите первую партию в пятьдесят тысяч штук».

Две недели спустя в почтовой посылке пришла одна-единственная несчастная шкурка, и с ней записка. «Господа, — говорилось в ней, — прошу у вас прощения. Это все, что я смог обнаружить в окрестностях. Меня сбил с толку адский шум».

Позже Мастер добавил:

«Проследите, из-за чего люди поднимают шум. Затем постарайтесь понять, из-за чего шумите вы сами, — и вы не найдете ничего, кроме пустоты и... Безмолвия».

— Моя жизнь похожа на разбитое зеркало, — посетовал посетитель. — Моя душа запятнана грехом. Есть ли у меня какая-нибудь надежда?

— Да, — ответил Мастер, — можно склеить разбитые куски и стереть все пятна.

— Как?

— Прощением.

— А кого прощать?

— Всех: Жизнь, Бога, соседа — и особенно себя самого.

— Как это сделать?

— Нужно осознать, что никто не виновен. НИКТО.

Люди были возмущены заявлением Мастера о том, что истинная религия не может быть предметом общественного обсуждения. Вот что рассказал Мастер:

Однажды маленький полярный мишка спросил маму:

— А мой папа тоже полярный медведь?

— Конечно, сынок.

Некоторое время спустя:

— А мой дедушка тоже полярный медведь?

— Тоже.

— А прадедушка?

— Конечно. А почему ты спрашиваешь?

— Почему же мне так холодно?

Мастер заключил:

Религия — не общественное понятие, не передается она и по наследству. Это сугубо личное дело человека.

Незнакомец:

— Я ищу смысл жизни.

Мастер:

— Ты явно полагаешь, что у жизни есть смысл.

— А разве не так?

— Если воспринимаешь жизнь такой, как она есть, — а не через призму *ума*, — то обнаруживаешь, что этот вопрос не имеет смысла, — ответил Мастер.

- Существует ли такое понятие, как социальная свобода?
- Конечно, существует.
- Как бы ты описал его?
- Свобода от необходимости принадлежать толпе, — сказал Мастер.

— Друг мой, — обратился Мастер к борцу за свободу, навестив того в тюрьме, — ты героически встретишь день своей казни. Но есть нечто, что мешает тебе принять смерть с улыбкой.

— Что же это?

— Мечта о том, чтобы люди никогда не забыли твои подвиги.

— А что в этом плохого? — удивился осужденный.

— Разве ты не понимаешь, что потомки будут связывать твои поступки не с тобой, а с твоим ИМЕНЕМ?

— А разве это не одно и то же?

— Нет, мой друг! Имя — лишь звук, на который ты откликаешься. Твоя этикетка. Но не истинный ТЫ!

Этих слов было достаточно, чтобы принять смерть спокойно — еще до расстрела на рассвете дня.

О разговоре Мастера с осужденным стало известно ученикам.

— Имя человека, несомненно, больше, чем просто набор звуков, — говорили они.

В ответ Мастер рассказал им об уличном торговце, ставшем миллионером. Поскольку торговец был безграмотным, то вместо подписи на чеках он ставил два крестика.

Но однажды банкир очень удивился, увидев на чеке сразу три крестика.

— Это все моя жена, — объяснил миллионер, — она очень честолюбива. «+» посередине обозначает мое второе имя.

Ученики сидели с Мастером на берегу реки.

— Если я упаду с этого берега, утону ли я? — спросил один из них.

— Нет. Человек тонет не потому, что падает. А потому что оказывается в воде.

Комментируя высказывание Иисуса о людях, «оцеживающих комара, а верблюда поглощающих», Мастер рассказал, как когда-то, в войну, во время яростной воздушной атаки он укрывал людей в подвале монастыря. Целый день люди просидели в подвале, а вокруг непрерывно взрывались бомбы. Под вечер двое не выдержали и сказали:

— С нас довольно. Бомбят, не бомбят — домой мы идем.

Они покинули укрытие, но уже через три минуты вернулись обратно.

— Я вижу, вы передумали, — улыбнулся Мастер.

— Да, — раздраженно ответили они, — дождь там начался.

- Мастер кажется таким счастливым!
- Когда освобождаешься от такого груза, как это, шагаешь веселее!

Спросили мнение Мастера о современной технике. Он рассказал историю:

Рассеянный профессор опаздывал на лекцию. Он вскочил в такси и крикнул:

— Быстрее! Полный вперед!

Такси мчалось на полной скорости, когда профессор вдруг вспомнил, что не сообщил водителю адрес. Он закричал водителю:

— А вы знаете, куда ехать?

— Нет, сэр, но я еду на максимальной скорости!

Отметить девяностолетний юбилей Мастера пришли многие друзья и бывшие ученики. Перед началом торжества Мастер поднялся и произнес:
«Жизнь измеряется не количеством прожитых дней, а их качеством».

Во время многолюдной манифестации против правительственной программы по производству ядерного оружия Мастер и его ученики привлекли внимание общественности.

Громкими аплодисментами толпа встретила прозвучавшие слова: «Оружие убивает людей!»

Мастер покачал головой и проворчал:

— Это неправда. *Люди* убивают людей!

Осознав, что его слышал стоявший рядом с ним человек, Мастер наклонился к нему и сказал:

— Я поправлюсь: *идеи* убивают людей.

Мастер заботился о том, чтобы в монастырской библиотеке были самые разнообразные книги: ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ, НАУЧНЫЕ, книги по АРХИТЕКТУРЕ, АГРОНОМИИ, ПСИХОЛОГИИ, ИСКУССТВУ, а также ПОЭЗИЯ и... ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА, к которой чаще всего обращался он сам.

Мастер повторял:

— Упаси нас Бог от людей, которые не ДУМАЮТ, не ДУМАЮТ, не ДУМАЮТ!

Для него не было ничего более неприятного, чем человек с ограниченным умом, фанатик одной-единственной книги.

Это удивляло учеников, ибо противоречило ПОНЯТИЮ НЕ-ДУМАНИЯ, ВНЕКОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОСОЗНАННОСТИ, составляющими основу учения Мастера.

На просьбу учеников объяснить Мастер дал не менее загадочный ответ:

«Клин вышибают клином, не правда ли?»

В монастырской библиотеке Мастер повесил знак, предупреждающий о смертельной опасности: череп со скрещенными костями и подпись: «КНИГИ УБИВАЮТ».

— Почему? — спросил кто-то.

— Потому что книги порождают идеи, а те, застыв, превращаются в убеждения, приводящие к негибкости ума и искаженному восприятию РЕАЛЬНОСТИ.

Ученик жаловался на то, что Мастер просто уничтожает все его убеждения.

— Я поджигаю храм твоих убеждений. Когда он будет разрушен, ты увидишь огромное, необъятное небо.

Мастер встретил очень старого соседа, ковылявшего с палочкой по улице.

— Доброе утро, — громко поздоровался Мастер, — как поживаете?

— Не очень хорошо, — ответил старик слабым голосом. — Обычно я перед завтраком обходил целый квартал. Сейчас я стал настолько слаб, что могу пройти лишь полпути, а затем я вынужден развернуться и идти обратно.

Мастер утверждал, что осознанность важнее преклонения.

— Но разве мы не должны зависеть от Бога? — спросил кто-то.

— Любящий человек желает добра любимой, а это требует — среди всего прочего — освобождения любимой от Любящего.

Позднее он озвучил воображаемый диалог между Богом и верующим.

Верующий: — Не покидай меня, Господи.

Бог: — Я уйду, чтобы пришел Святой Дух.

Верующий: — А что такое этот Святой Дух?

Бог: — Бесстрашие и свобода, к которым приводит независимость.

Однажды Мастер рассказал о своем деревенском соседе, который был одержим желанием приобретать землю.

- Хочу, чтобы у меня было больше земли, — сказал как-то сосед.
- Зачем? — спросил Мастер. — У тебя и так ее достаточно.
- Но если у меня будет больше земли, я смогу держать больше коров.
- А что ты будешь с ними делать?
- Продам и заработаю больше денег.
- Для чего?
- Чтобы купить больше земли и больше коров...

Проповедник спорил с Мастером о том, зависим ли человек от Бога.

— Бог — наш Отец, — сказал проповедник, — и нам никогда не обойтись без Его помощи.

— Когда отец помогает младенцу, весь мир улыбается. Когда отец помогает взрослому ребенку, весь мир плачет!

У Мастера был четкий взгляд на планирование семьи. Тем, кто доказывал, что размер семьи — это личное дело родителей или дань традициям, он обычно рассказывал следующую притчу:

В одной стране у каждого жителя была возможность иметь свою собственную ядерную бомбу — маленькую, размером с ручную гранату, но достаточно мощную, чтобы сровнять с землей целый город.

В городской мэрии разгорелся горячий спор о том, имеют ли право горожане обладать подобным оружием. Наконец был найден компромисс: запрещается появляться с ядерной бомбой в общественных местах без особого разрешения властей, но у себя дома люди могут делать что угодно — это их личное дело.

Кто-то сообщил Мастеру о том, что порнографические издания стали пользоваться небывалой популярностью.

— Очень плохо, — прокомментировал он. — О сексе можно сказать так: чем больше о нем читаешь, тем меньше знаешь.

Позднее он добавил:

— И тем меньше получаешь от него удовольствия.

- Современный мир все больше страдает от сексуальной анорексии, — сказал психиатр.
- Что это значит? — спросил Мастер.
- Это означает потерю сексуального желания.
- Как ужасно! А как справиться с этим?
- Мы не знаем. А вы?
- Думаю, что знаю.
- Скажите.
- Вновь сделайте секс фетишем, — проказливо улыбнулся Мастер.

Мастер не был противником психотерапевтических практик и даже говорил, что некоторым людям они необходимы. Однако он не делал секрета из того, что психотерапевт просто приносит облегчение; он не решает проблему кардинальным способом — он всего лишь подменяет ее другой, более терпимой.

Он вспомнил, как сидел однажды после войны в автобусе и с интересом рассматривал пассажира, державшего на руках что-то тяжелое, завернутое в газету.

— Что это у вас на коленях? — спросил контролер.

— Неразорвавшаяся бомба. Везу ее в полицию.

— Да вы в своем уме? Разве можно такой опасный груз держать на коленях! Поставьте его под сиденье!

В день выборов Мастер всегда появлялся первым возле кабины для голосования.

Он никак не мог понять, почему некоторые ученики не хотят воспользоваться своим правом избирательного голоса.

— Люди готовы платить налоги и проливать свою кровь за демократию, — говорил он. — Лучше бы они потрудились проголосовать за нее.

Мастер рассказывал историю о том, как люди смотрят друг на друга.

Вскоре после женитьбы он жил какое-то время на десятом этаже многоэтажного дома. Однажды его молодая жена вышла из душа, чтобы взять полотенце, и замерла на месте. С наружной стороны окна на нее смотрел мойщик стекол. Целую минуту она стояла как вкопанная, не в силах шевельнуться.

Человек за окном прервал ее оцепенение.

— В чем дело, леди? Вы что, никогда не видели мойщика окон?

Когда у Мастера родился первенец, он не мог оторвать от малыша глаз.

— Кем ты хотел бы видеть его, когда он вырастет? — спросили его.

— Невероятно счастливым человеком!

— Поздравь меня!

— С чем?

— Наконец-то я нашел работу с прекрасными перспективами.

Мастер грустно заметил:

— Ты спал наяву вчера, ты спишь наяву сегодня, ты будешь спать наяву, пока не умрешь.

Что это за перспективы?

— Я имел в виду карьеру, а не духовный рост.

— Ага, понял. Банковский счет, которым во сне не воспользуешься!

Мастера спросили, что такое просветление.

— Пробуждение, — ответил он. — Сейчас ты спишь и не знаешь о нем.

Тут он рассказал историю об одной женщине, которая недавно вышла замуж и сетовала на то, что ее муж пьет.

— Если ты знала, что он пьет, зачем ты вышла за него? — спросили ее.

— Я и не догадывалась, что он пьет, пока однажды он не пришел домой трезвым!

Иисус ставил в пример человеку птиц небесных и полевые цветы. То же самое делал и Мастер. Он часто говорил о письме, которое получил от богатого соседа. В нем говорилось:

«Дорогой сэр,

Речь идет о бассейне для птиц, который я подарил монастырскому саду. Официально заявляю вам, что воробьям в нем купаться запрещается».

Рассказывая о своей религии, посетитель сказал Мастеру:

— Мы считаем, что Бог сделал нас Своим избранным народом.

— Что это значит?

— Бог выбрал нас среди всех народов, населяющих землю.

— Я думаю, что знаю, кто среди всех народов на земле сделал это открытие, — сухо заметил Мастер.

— Разрешите донести до вас Благие Вести от нашей религии, — сказал проповедник. Мастер был весь внимание.

— Бог есть любовь. Он любит и одаривает нас, если мы следуем Его заповедям.

— Вы сказали «если»? — переспросил Мастер. — Тогда вести не такие уж и добрые, не правда ли?

На почту пришла плохо упакованная посылка с библиями. Когда она разорвалась, на пол посыпались прекрасные книги в кожаном переплете.

Почтальон не смог удержаться от искушения и украл одну из них.

Когда позднее он признался в этом, Мастер спросил его:

— Что же заставило тебя украсть Библию?

— Приверженность религии, — с раскаянием ответил тот.

— Некоторые говорят, что жизни после смерти нет, — сказал ученик.

— Неужели? — уклончиво спросил Мастер.

— Разве это не ужасно — умереть и никогда больше не видеть, не слышать, не любить, не двигаться...

— Ты находишь это ужасным? Но именно так большинство людей и живет — еще до смерти.

Ученица набралась храбрости и решила спросить Мастера напрямую.

— Ты веришь в жизнь после смерти?

— Странно, что тебя так сильно интересует этот вопрос.

— Почему ты считаешь это странным?

— Посмотри на великолепный апрельский день за окном, — Мастер указал на окно. —

Бери пример с ребенка, который отказывается сегодня есть, ибо не знает, что готовит ему день грядущий. Ты умираешь от голода. Ешь свой повседневный хлеб!

Иногда Мастер потчевал посетителей рассказами о славном Мулле Насреддине.

Однажды Насреддин ворочался в кровати и никак не мог уснуть.

— В чем дело? — спросила его жена. — Ни о чем не думай. Спи!

Мулла признался, что у него нет семи серебряных монет, чтобы вернуть долг соседу Абдулле, а платить нужно уже на следующий день.

Жена быстро вскочила с постели, обвернула плечи шалью, перешла на другую сторону улицы и стала кричать: «Абдулла! Абдулла!» — до тех пор, пока тот не подошел к окну и не спросил, протирая заспанные глаза:

— Ну, чего тебе? Что случилось?

— Слушай, Абдулла, никаких денег ты завтра не получишь, потому что у моего мужа их просто нет.

Она вернулась домой и сказала:

— Спи, Насреддин. Пусть теперь волнуется Абдулла.

Мастер подытожил:

— Платить нужно. Но стоит ли беспокоиться?

Чтобы сохранить урожай, крестьяне истребили огромное количество птиц.

Глядя на разбросанные по всему полю мертвые тела, ученик вспомнил слова Иисуса: «Ни одна из этих птиц не падет на землю без согласия Отца твоего».

Он спросил Мастера, имеет ли это высказывание какой-либо смысл.

— Имеет. Но истинный смысл этих слов раскрывается лишь тогда, когда смотришь на птиц, которых разводят миллионами, а затем бьют как паразитов.

— И все-таки, что такое просветление?

— Способность видеть действительность неискаженной.

— А разве мы не видим реальность такой, какая она есть?

— О нет! Многие видят не реальность, а свое представление о ней.

— Велика ли разница?

— Разница такая: одно дело думать, что тонешь в бушующем море, и другое — знать, что не утонешь, ибо в радиусе нескольких километров никакой воды нет.

Психиатр пришел к Мастеру.

— Как вы справляетесь с невротами? — спросил он.

— Я освобождаю от них.

— Но как?

— Вместо того чтобы решать проблемы, я разрушаю эго, которое их порождает.

— А как мне уничтожить свое эго?

— Переберись из тюрьмы своих мыслей в мир ощущений, — ответил Мастер.

Когда проповедник стал говорить о Добрых Вестях, Мастер перебил его:
— Что это за добрые вести, коль так легко попасть в ад и так трудно — в рай?

Говоря о том, что для описания Бога не существует подходящих символов, Мастер вспомнил, как однажды жена везла его в машине по оживленной улице.

Она врезалась в другую машину, водитель которой опустил окно и закричал:

— Почему вы не включили сигнал, леди, чтобы я понял, что вы хотите сделать?

— Потому что нет такого сигнала, чтобы показать, что я хотела сделать, — дерзко ответила она.

Мастер взглянул на сидевшего перед ним проповедника. Тот был ярым приверженцем своей веры и самодовольно полагал, что вершит благие дела.

— Друг мой, иногда я думаю, что, когда придет время умирать, ты умрешь, так и не узнав, что такое жизнь, — как будто жизнь прошла мимо тебя.

Затем он добавил:

— Хуже того: ты шел в одну сторону, а Жизнь — в противоположную.

Мастер неплохо разбирался в том, что происходит в мире. Однажды его попросили объяснить его любимое изречение:

«Хорошо человеку или плохо — решает он сам».

Он ответил:

— То, что люди называют давкой в поезде, в ночном клубе становится атмосферой!

В качестве иллюстрации той же аксиомы он рассказал, что как-то ребенком нечаянно услышал, как его отец — видный политический деятель — резко критиковал одного переметнувшегося к оппозиции члена партии.

— Но, папа, еще вчера ты очень хвалил человека, который ушел из оппозиции и вступил в твою партию.

— Сынок, тебе нужно как можно скорее понять одну простую истину: тот, кто переходит в другую партию, — предал своих. Тот, кто вступает в наши ряды, — поменял свои убеждения.

— В стране Просветления знания нужны не более, чем дубинки в современной войне. Здесь необходима лишь осознанность, — сказал Мастер.

И он подкрепил свое высказывание рассказом об одной ученице, которая взяла себе в домработницы беженку из Монголии. К своему разочарованию, она обнаружила, что девушка не умеет пользоваться пылесосом, управляться с миксером и стиральной машиной.

— Ты хоть что-нибудь умеешь? — спросила хозяйка в отчаянии.

Лицо девушки озарила гордая улыбка.

— Я умею доить верблюдицу, — ответила она.

- Сколько времени мне понадобится, чтобы решить свою проблему?
- Ни на секунду больше, чем понять ее, — прозвучало в ответ.

Проповедник был необычным человеком. Увидев его, люди начинали испытывать дрожь. Он никогда не смеялся и рьяно придерживался аскетических взглядов, ибо верил в действенность причиненной самому себе боли. Говорили, что проповедник часто постился и зимой ходил в легкой одежде.

Однажды он поведал Мастеру о своей душевной боли:

— Я посвятил жизнь самопожертвованию и верности религиозным заповедям. Но все равно я чувствую, что мне чего-то недостает, только не пойму, чего именно. Может, ты скажешь?

Мастер посмотрел на него в упор и сухо сказал:

— Тебе не хватает души.

Философу, который очень хотел знать, почему ум становится препятствием на пути к просветлению, Мастер рассказал такую притчу:

На борту самолета было только три пассажира — умник, бойскаут и священник. У самолета отказал двигатель, и пилот крикнул, что нужно прыгать. Он взял себе один из трех имевшихся в наличии парашютов. Остальные должны были решить между собой — кому достанутся два оставшихся парашюта. Умник сказал:

— Я необходим стране, так что, само собой разумеется, спастись должен я.

Он схватил парашют и выпрыгнул из самолета.

Священник посмотрел на бойскаута и сказал:

— Сын мой, я уже достаточно пожил на свете и думаю, что будет справедливо, если спасешься ты. Я уже готов встретиться с Господом.

— В этом нет необходимости, отец. У нас два парашюта. Умник выпрыгнул с моим рюкзаком!

Мастер добавил:

— Ум, как правило, не оставляет места осознанности.

Посетителей всегда поражала медлительность Мастера.

— У меня просто нет времени на спешку, — любил повторять он.

— Разве ты не пожелаешь нам счастливого Рождества?

Мастер взглянул на календарь, увидел, что это был четверг, и сказал:

— Лучше я пожелаю вам счастливого четверга.

Христиане обижались на Мастера до тех пор, пока он не объяснил:

— Миллионы людей радуются не Сегодняшнему дню, а Рождеству, поэтому их радость кратковременна. Для тех же, кто радуется Сегодняшнему дню, каждый день — Рождество.

Группе общественных активистов, пришедших за его благословением перед забастовкой, Мастер сказал:

— Боюсь, вам нужен свет, а не акция протеста.

Позже он объяснил:

— Борьба со злом с помощью забастовки — все равно что бороться кулаками с темнотой. Вам нужен свет, а не борьба.

Казалось, что Мастера невозможно заставить серьезно отнестись к идее патриотизма и национализма.

Он рассказал об одном англичанине, бранившем родственника за то, что тот стал американским гражданином:

— Что тебе дал твой американский паспорт? — спросил он.

— Знаешь, кое-что он мне все-таки дал. Я победил в американской революции.

Однажды Мастер выступил с речью на тему: «ОПАСНОСТЬ РЕЛИГИИ». Он утверждал — среди прочего, — что верующие, не задумываясь, используют имя Бога, чтобы прикрыть свою мелочность и корысть.

Это заявление вызвало резкий протест со стороны религиозных лидеров. Около ста из них издали книгу, в которую вошли написанные ими статьи с опровержением слов Мастера.

Увидев книгу, Мастер улыбнулся.

— Если бы я сказал неправду — хватило бы и одной статьи, — резюмировал он.

Выступив с волнующей политической речью на съезде партии, ученик поинтересовался впечатлением Мастера.

— Если то, о чем ты говоришь, — истинно, то зачем нужно было так кричать?

Позже Мастер сказал ученикам:

— Истина страдает больше от пыла ее защитников, чем от нападок оппонентов.

Однажды Мастер решил проверить своих учеников.

Он дал каждому лист бумаги и попросил их определить и записать длину зала, в котором они находились.

Почти все привели округленные числа; например, «пятнадцать метров». Двое или трое добавили слово «приблизительно».

— Никто не дал правильного ответа, — сказал Мастер.

— А как нужно было ответить?

— Правильный ответ: «Я НЕ ЗНАЮ».

Мастер говорил о зле конкуренции.

— Разве конкуренция не выявляет в нас самое лучшее?

— Она выявляет в вас самое худшее, ибо учит ненавидеть.

— Ненавидеть что?

— Себя самого, ибо вы отдаете контроль над своей жизнью не собственным нуждам и устремлениям, а конкуренту. Она также учит ненавидеть других, ибо вы стремитесь вырваться вперед за их счет.

— Но без конкуренции не будет никакого роста и зачахнет прогресс, — возразил кто-то.

— Существует лишь один прогресс — это прогресс любви. Существует единственно достойное развитие — это развитие души.

— Почему многим людям не удается достичь просветления? — спросили у Мастера.

— Потому что они считают потерей то, что в действительности является приобретением.

Тут он вспомнил о своем знакомом бизнесмене. Его бизнес процветал, и от клиентов не было отбоя.

Когда Мастер поздравил его с успешным ведением дел, тот уныло ответил:

«Давай реально посмотрим на жизнь. Посмотри на эти двери. Если через них будут проходить толпы народу, то нам вскоре придется менять петли».

Один торговец смог заработать деньги и выбиться из нищеты. Мастер сказал ему:

— Один человек боялся своих следов. Поэтому он решил бегать, а не ходить, но этим лишь увеличил количество следов. Ему нужно было сделать лишь одно — остановиться.

Мастера спросили, как бы он хотел быть похоронен. Он ответил:

— Оставьте мое тело на пустыре и не беспокойтесь о могиле — земля и небо станут моим гробом, Луна и звезды — траурными факелами, а весь мир — траурными цветами.

— Может, лучше кремировать тело?

— Слишком много мороки. Да и зачем лишать ворон и муравьев погребального банкета?

— Мое страдание невыносимо.

— Настоящее никогда не бывает невыносимым. Тебя приводит в отчаяние то, что может произойти через пять минут или через пять дней. Перестань жить будущим.

Кто-то сообщил о том, что стал доктором теологии. Мастер, любивший подтрунивать, с невинной улыбкой спросил:

— Доктор теологии? А что это за болезнь такая?

Все знали, что Мастер избегал слова «теология», так как оно уже стало избитым.

Когда его попросили объяснить подробнее, он сказал:

— Теология стала злом, потому что она служит не столько поиску Истины, сколько поддержке системы убеждений.

Мастер утверждал, что теологи слишком преданы своим убеждениям: они легко закрывают глаза на истину и отвергнут Мессию, если он появится.

По его мнению, философы более объективны — они более открыты для поиска, потому что не опутаны убеждениями. Но, увы, их поиск так же ограничен, ибо в попытке постичь Реальность они полагаются на слова и концепции, тогда как Реальность может постичь только свободный от понятий ум.

— Философия — это болезнь, которую может излечить только просветление. Тогда она уступает место притчам и безмолвию.

— Почему так трудно богатому войти в Царство Божье?

В ответ Мастер рассказал об одном человеке, которого на лимузине доставили в гостиницу и на носилках занесли в комнату. Решив, что человек парализован, менеджер гостиницы спросил его жену, что случилось.

«Он очень богатый человек. Ему нет необходимости ходить», — последовал ответ.

Ученики познакомили Мастера с эпитафией, которую они сочинили для него:

«С НИМ МЫ НИЧЕГО НЕ БОЯЛИСЬ».

— Если я нужен вам для храбрости, то мое присутствие служит лишь прикрытием вашего малодушия, а не средством от него.

Правитель объявил, что собирается посмотреть на куст с экзотическими розами в монастырском саду.

Войдя в сад, он увидел на кусте только одну розу. Ему доложили, что все остальные цветки Мастер срезал. Правитель потребовал объяснений.

— Если бы я оставил розы на кусте, то ты не увидел бы ни одной из них.

После небольшой паузы он добавил:

— Ты привык к толпе. Когда в последний раз ты видел *человека*?

- Что нужно сделать, чтобы постичь Бога?
- Божественное не постигается действием — для этого нужно уметь *видеть*.
- В чем тогда смысл деяния?
- В том, чтобы выразить божественное, а не постичь его.

Вот как Мастер проиллюстрировал отношение богатых стран к бедным:

Ночью человека растолкала жена:

— Встань и закрой окно. На улице холодно. Человек вздохнул:

— Ради всего святого! Если я закрою окно, разве будет от этого на улице теплее?

Мастер разрешал ученикам жить рядом с ним ограниченное количество времени. После этого они должны были заботиться о себе сами.

Новичок спросил, почему Мастер придерживается такого правила.

— Мастер — это зеркало, которое отражает окружающий мир и тебя самого. Когда ты увидишь реальность, зеркало нужно убрать, чтобы из-за твоего преклонения оно не превратилось в экран.

— Как мне измениться?

— Ты — это ты. *Ты* так же можешь изменить *себя*, как и убежать от своих ступней.

— Значит, ничего нельзя сделать?

— Можно. Понять и принять это.

— Как же я изменюсь, если я приму себя?

— А как ты изменишься, если не примешь? То, что не принимаешь, невозможно *изменить*; это можно лишь *подавить*.

Женщине, восхвалявшей прелести любви, Мастер рассказал о Насреддине, который всячески пытался утешить свою умирающую жену.

Женщина открыла глаза и сказала:

— Я знаю, эта ночь будет для меня последней. Солнца я больше не увижу. Насреддин, как ты переживешь мою смерть?

— Как пережить твою смерть? Я просто сойду с ума!

Несмотря на тяжелое состояние, женщина не смогла удержать улыбку.

— Ах ты, хитрец! Я тебя хорошо знаю. И месяца не пройдет, как ты женишься.

— Ты что! — негодуяще воскликнул Насреддин. — Конечно, я сойду с ума, но не настолько же!

- Почему я совершаю зло?
- Потому что ты околдован.
- Чем?
- Иллюзорным «я», которым ты себя считаешь.
- Так как же прекратить зло?
- Понять, что «я» не существует — а значит, его не нужно защищать.

— Что является причиной зла?

— Невежество.

— Как от него избавиться?

— Не усилием, а светом. Не действием, а пониманием.

Позже Мастер добавил:

— Признак просветления — покой: ты просто отключаешь чувства, когда осознаёшь, что тебя преследуют фантазии, сотканные из страхов.

Мастер прекрасно знал, что люди обычно подразумевают под словом «любовь». Он вспомнил разговор между политиком и его другом, который слышал в молодости.

— Знаешь ли ты, что на предстоящих выборах против тебя собирается выступить вице-президент?

— Негодяй! Но его я совсем не боюсь. Все знают, что он не попал в тюрьму только благодаря своим политическим связям.

— Наш секретарь тоже собирается выдвинуть свою кандидатуру.

— Что? И он не боится, что обнаружатся его хищения?

— Не горячись! Я пошутил. На самом деле я только что говорил с ними, и они оба поддерживают твою избирательную кампанию.

— Что ты наделал?! Ты заставил меня плохо высказаться о лучших людях партии!

Почему ты никогда не учишь прощать? — спросил Мастера проповедник.

— Я только этому и учу.

— Но я никогда не слышал, чтобы ты скорбел о совершённом грехе.

— Раскаяние — это не сожаление о прошлом. Прошлое мертво и не заслуживает даже секунды сожаления. Раскаяние же — это изменение ума: совершенно иной взгляд на мир.

Философ долго рассказывал Мастеру о научных исследованиях «объективной реальности».

— Ты говоришь не о реальности, а о своем восприятии ее. Ты исследуешь не окружающий мир, а состояние своего ума, — сказал ему Мастер.

— Можно ли вообще постичь действительность?

— Да, но только тем, кто способен выйти за пределы ума.

— А кто способен на это?

— Тот, кто отказывается от мощного проектора, именуемого «эго». Когда эго нет, проекция прекращается — и мир обнажается в своей первозданной красоте.

Мастер услышал, как кто-то сказал: «Если бы моя жена была другим человеком, я бы любил ее больше». И ему вспомнилось, как однажды он восхищался заходом солнца на море.

— Какой чудный закат! — обратился он к скучающей даме, стоявшей на палубе рядом с ним,

— Да, — вяло ответила дама. — Но не кажется ли вам, что с левой стороны должно быть немного больше розового цвета?

— Все вокруг прекрасно, если только ты готов видеть все прекрасным.

- Я горжусь тем, что я — непреклонный судья.
- Разве этим гордятся?
- А разве нет?
- Нет. И у хорошего, и у плохого судьи есть один общий недостаток: он судит.

Посетитель:

— Меня подавляет абсолютная никчемность моего существования. Я не совершил ни одного достойного поступка, способного привлечь внимание всего мира.

Мастер:

— Ты ошибаешься, если думаешь, что внимание мира может сделать твои поступки значимыми.

Последовала долгая пауза.

— В любом случае, я не оказал на людей никакого влияния: ни хорошего, ни плохого.

— Ты ошибаешься, если считаешь, что влияние на других людей может сделать твои поступки значимыми.

— Что же делает поступки человека значимыми?

— Поступок ради самого поступка! Когда отдаешь ему себя без остатка, он становится бескорыстным, божественным действием.

Когда один из учеников нарушил правила поведения, все думали, что в назидание остальным Мастер накажет его.

Но поскольку в течение целого месяца наказания так и не последовало, возмущенные ученики пришли к Мастеру:

— Мы не можем просто так забыть о его проступке. В конце концов, Бог дал нам глаза.

— Правильно, но Он дал вам и веки!

— Почему в своих проповедях вы переоцениваете значение страданий? — спросил Мастер.

— Потому что нужно быть готовым ко всему, что может произойти в жизни.

Мастер ничего не ответил.

Позднее ученики спросили его:

— Скажи, к чему должны готовить нас страдания?

— Вероятно, к еще большему страданию, — улыбнулся Мастер.

— Закаляет ли страдание?

— Дело не в страдании, а в характере человека. Страдание может стать и бальзамом, и ядом, подобно тому как огонь гончара может либо смягчить глину, либо обуглить ее.

На вопрос, почему он никогда ни с кем не спорит, Мастер рассказал о старом кузнеце. Отец хотел, чтобы сын стал кузнецом, как и он, а мать мечтала видеть сына дантистом.

— Знаешь, я рад, что пошел по стопам отца, ведь если бы я стал дантистом, я умер бы с голоду. И я могу это доказать.

— Докажи, — сказал друг.

— Я занимаюсь своим ремеслом уже тридцать лет, но никто за это время ни разу не попросил меня удалить ему зуб.

Мастер заключил:

— Вот на какой логике порой основываются аргументы. Когда ясно видишь, логика не нужна.

— Почему ты постоянно молишься? — спросил Мастер.

— Потому что молитва избавляет меня от тяжести.

— Так оно обычно и происходит.

— Что же здесь плохого?

— А то, что ты отвлекаешься от главного и не видишь того, кто эту тяжесть на тебя взваливает.

— Ты слушаешь не для того, чтобы узнать что-то новое, а для того, чтобы найти подтверждение своим мыслям. Ты споришь не для того, чтобы найти истину, а для того, чтобы отстоять свои убеждения, — сказал Мастер.

И рассказал об одном короле, который, проезжая через небольшой городок, увидел результаты удивительно меткой стрельбы. Нарисованные на деревьях, сараях и заборах мишени были поражены в самый центр. Он приказал привести к нему этого меткого стрелка. Им оказался десятилетний мальчуган.

— Не может быть! — воскликнул король. — Как это тебе удается?

— Элементарно, — ответил мальчик. — Вначале я стреляю, а потом рисую мишень.

Мастер добавил:

— Так и ты — вначале делаешь выводы, а потом возводишь вокруг них стены. Именно таким образом ты и держишься за свою идеологию и религию.

Мастера забавляли оптимистические заявления ученых о том, что современная наука способна изменить Вселенную.

Обычно он говорил:

- В конфликте между человеком и Природой всегда поддерживай Природу.
- Но можем ли мы изменить что-нибудь во Вселенной?
- Не ранее, чем научимся подчиняться ей.

Всякий раз когда проповедник вспоминал о Боге, Мастер говорил:

— Оставь Бога в покое.

Однажды терпение проповедника лопнуло.

— Я всегда подозревал, что ты атеист, — завопил он. — ПОЧЕМУ я должен оставить Бога в покое?.. ПОЧЕМУ?

Мастер терпеливо рассказал ему одну притчу.

Священник пришел к вдове, чтобы утешить ее после смерти мужа.

— Посмотри, что натворил твой Бог, — вопила женщина.

— Смерть не радует Бога, дочь моя. Он скорбит вместе с тобой.

— Зачем же Он допускает это? — сердито спросила она.

— Мы не знаем об этом, ибо Бог — это Тайна.

— Тогда откуда ты знаешь, что смерть не радует Его? — продолжала причитать женщина.

— Ну... можно так... предположить...

— ЗАТКНИСЬ, — закричала вдова, — оставь Бога в покое!

Активистов задевало мнение Мастера о том, что им нужно меньше действия и больше света.

— Света для чего? — спрашивали они.

— Чтобы знать, для чего жить.

— Мы точно знаем, что жить нужно для других людей. Какой еще свет нам нужен? — не понимали активисты.

— Вам нужно понимать, что означает предлог «для», — сказал им Мастер.

Одному проповеднику Мастер рассказал притчу:

Однажды сороконожка пришла к мудрой старой сове и пожаловалась на подагру. Болели все ее сорок ног. Что делать? Серьезно подумав над проблемой, сова посоветовала сороконожке стать белкой. Имея всего четыре ноги, можно избавиться от девяноста процентов боли.

— Прекрасная идея. Скажи только, как мне стать белкой? — спросила сороконожка.

— А это уже твоя проблема. Я только даю советы, — ответила сова.

— Мне нужно найти в жизни твердую основу, какой-нибудь крепкий фундамент.

— Давай разберемся. Какая твердая основа у птиц, перелетающих моря и океаны? Какой крепкий фундамент у рыбы, которую река несет в море?

Активист вернулся, чтобы уточнить, какой именно свет ему нужен.

— Свет различения между любящим и активистом. Любящий исполняет свою часть симфонии.

— А активист?

— Поглощен грохотом своего барабана.

Мастер не уставал напоминать тем, кто во всем полагался на Святое Писание, что Истину невозможно понять или выразить с помощью ума.

Он рассказал об одном директоре, который сообщил секретарше, что не может разобрать ее телефонограмму.

— Я не совсем поняла человека на том конце провода, поэтому и записала не очень разборчиво, — ответила секретарша.

— Ну неужели ничего нельзя *сделать*, чтобы достичь просветления?

— Почему же? — добродушно ответил Мастер. — Можно представить, что ты — пожилая дама, которая давит на стенку вагона, чтобы ускорить движение поезда.

Проповедник горячо протестовал против учения Мастера о том, что человек не в состоянии ускорить просветление.

— А не ты ли говоришь о том, что все в мире — дар Божий, что наша добродетель — Его милость? — спросил его Мастер.

— Верно, но я также проповедую и то, что Господь требует нашего участия.

— А! Это все равно что человек, рубящий дрова, требовал бы, чтобы его маленький сынишка помогал ему своим сопением! — весело ответил Мастер.

Оказалось, что новичкам труднее всего было привыкнуть к тому, что Мастер был простым человеком и совершенно не отличался от других. Он радовался жизни и получал такое чувственное наслаждение, что совсем не вписывался в их представление о святом человеке.

Один из новичков поделился своими соображениями с учеником и услышал такой ответ:
— Создавая Мастера, Бог не уничтожает в нем человека.

Один религиозный ученик вернулся к разговору о Библии.

— Не хочешь ли ты сказать, что Библия не способна дать нам представление о Боге?

— Любое понятие о Боге на самом деле Богом не является. Вот почему Бог — это Тайна, о которой ты не имеешь никакого представления.

— Что же тогда открывает нам Библия?

В ответ на вопрос Мастер вспомнил, как он обедал в китайском ресторане. Музыкант стал играть знакомую мелодию, но ни Мастер, ни его друзья не могли вспомнить, как она называлась.

Мастер подозвал элегантно одетого официанта и попросил его узнать, что это за мелодия. Официант пошел узнать, потом вернулся и с удовлетворением ответил: «Это скрипка!»

- Каково понимание, таково и действие. Менять нужно не действие, а мировоззрение.
- Что нужно сделать, чтобы изменить его?
- Просто понять, что твой способ восприятия мира имеет недостатки.

Чтобы проиллюстрировать часто повторяемую аксиому «Человек воспринимает мир таким, каким он его видит, а не таким, каков он есть на самом деле», Мастер рассказал о своем восьмидесятилетнем друге, пришедшем однажды в монастырь мокрым и грязным.

— Это все из-за ручья в километре отсюда, — сказал он. — Раньше я легко перепрыгивал его. Но сейчас постоянно приземляюсь прямо посередине. Я просто не заметил, что ручей стал шире.

От себя Мастер добавил:

— Теперь я осознаю, что каждый раз, когда я наклоняюсь, земля становится все дальше от меня, по сравнению с тем что было в молодости.

— Есть нечто такое, что не под силу даже Самому Богу! — сказал Мастер ученику, боявшемуся кого-нибудь обидеть.

— Что это?

— Он не может всем нравиться!

— Ты нуждаешься в одном — в осознании, — сказал Мастер религиозному ученику. — Осознание, осознание, осознание.

— Я знаю, поэтому стремлюсь осознать присутствие Господа.

— Осознание Бога — это фантазия, ибо ты понятия не имеешь, что такое Бог. Осознание самого себя — вот что тебе нужно.

Позже он добавил:

— Если Бог — это Любовь, то расстояние между Богом и тобой — точное расстояние между тобой и осознанием самого себя.

Кто-то утверждал, что можно дать *абсолютно* правильный ответ на любой вопрос морали. Мастер прокомментировал так:

«Когда люди спят в сыром месте, они зарабатывают люмбаго. Но это не относится к рыбам.

Жизнь на деревьях может быть неудобной и опасной, но это не относится к обезьянам.

Так чью среду обитания можно назвать *абсолютно* правильной: рыбы, обезьяны или человека?

Люди едят мясо, буйволы — траву, а деревья получают питание от земли. Чей вкус *абсолютно* правильный?»

Молодой человек с увлечением рассказывал, как он мечтает помогать бедным.

— А когда сбудутся твои мечты? — спросил Мастер.

— Как только подвернется благоприятная возможность.

— Она не подвернется. Она уже здесь.

Один состоятельный человек признался Мастеру, что, несмотря на все свои старания, он так и не смог преодолеть страсти к деньгам.

— И ты готов пожертвовать из-за них даже радостями жизни? — поинтересовался Мастер.

— Я приберегу радости жизни на старость.

— Если только доживешь до нее!

Тут он вспомнил об одном разбойнике, который крикнул:

— Кошелек или жизнь!

На что жертва ответила:

— Возьми мою жизнь. Деньги я откладываю на старость.

Другому богачу, который в погоне за деньгами подорвал свое здоровье, Мастер рассказал о похоронах одного скупца.

Внезапно «труп» пришел в себя, осознал, что происходит, и быстро сориентировался:

«Лучше притворюсь мертвым, а то придется оплачивать счет за похороны».

Мастер подвел итог:

«Многие скорее спасут свои деньги, чем жизнь».

Ученики так до конца и не поняли, почему для того, чтобы измениться и достичь просветления, «делать» ничего не нужно.

— Что вы можете СДЕЛАТЬ, чтобы разогнать темноту? — спрашивал Мастер. — Темнота — это отсутствие света. Зло — отсутствие осознанности. Что можно СДЕЛАТЬ с отсутствием?

Новичок сказал Мастеру:

— Родители велели мне остерегаться тебя.

Мастер улыбнулся:

— Остерегайся, будь очень осторожен, и ты повторишь судьбу своих родителей — с тобой не случится ничего плохого и ничего хорошего.

— Не уверен, можно ли доверять этому человеку, — сказал новичок.

— Мастер никогда не просил верить ему на слово: мы всё должны подвергать сомнению, задавать вопросы, оспаривать, — ответили ему ученики.

Один из них добавил:

— Я страшусь не слов Мастера, а его присутствия. Его слова несут свет, но его присутствие сжигает тебя дотла.

Одна женщина с гневом высказалась в адрес угнетателей страны.

Мастер посоветовал ей:

«Никогда никому не позволяй опускаться тебя настолько низко, чтобы потом ненавидеть его за это».

— Если ищешь Бога, то ищешь идеи и упускаешь Реальность, — сказал Мастер.

Затем он рассказал о монахе, который жаловался на тесноту кельи, которую ему предоставили:

«Я мечтал о келье, откуда мог бы созерцать звезды. А вид из моего окна закрыт этим глупым деревом».

Но именно долгое разглядывание этого дерева и привело к просветлению предыдущего обитателя кельи...

— Чему учит твой Мастер?

— Ничему.

— Что же он предлагает?

— Все, что пожелаешь, можно получить

из его молчания;

из его любви;

из лучей миллионов солнц, горящих в небе его души,

из каждого листика и каждой травинки.

— Все знают, что я ничего не боюсь, — сказал Правитель, — но, признаюсь, один страх во мне все же присутствует... страх смерти. Что такое смерть?

— Откуда мне знать?

— Но ведь ты — просветленный Мастер!

— Возможно. Но еще не мертвый.

Ученый показал Мастеру документальный фильм о достижениях современной науки.

— Сегодня мы можем орошать пустыни, — ликовал он, — укрощать силу Ниагарского водопада, определять химический состав далекой звезды и атома. Не за горами и полное покорение природы!

Фильм произвел впечатление, но Мастер был печален.

Позже он сказал:

— Зачем покорять природу? Природа — наш друг. Почему бы не направить всю свою энергию на единственного врага человечества — страх?

Кто-то из учеников стал расхваливать известного религиозного лидера. Мастер оставался безучастным.

Позже он сказал:

- Если человек использует свою власть над другими, это не религиозный лидер.
- В чем тогда задача религиозного лидера?
- Вдохновлять, а не руководить. Будить, а не принуждать.

Ученики приходили в недоумение, когда Мастер говорил, что зло, если посмотреть на него с другой стороны, есть добро, а грех — путь к милости Божьей.

И он рассказал о Карфагене, который называли занозой в теле Древнего Рима. Когда Риму в конце концов удалось сровнять крепость с землей, он обрел покой, стал безжизненным и пришел в упадок.

— Если бы все зло на земле исчезло, — подвел итог Мастер, — то человеческий дух просто разложился бы.

— Какое наказание я понесу за свои преступления?

— Ты осознаешь, что совершил их в невежестве, — сказал Мастер.

И добавил:

— Именно таким образом ты поймешь и простишь и других, и себя самого; ты перестанешь ожидать мести, которую называешь карой или наказанием.

Мастер говорил, что главной причиной несчастья является скрытое удовольствие, которое люди находят в страданиях.

Он вспомнил, как его друг сказал своей жене:

— Почему бы тебе не уехать куда-нибудь и не развлечься, дорогая?

— Но ты же прекрасно знаешь, что я терпеть не могу развлекаться! — раздраженно ответила она.

Директор одной компании спросил Мастера о секрете успешной жизни.

— Делай счастливым одного человека в день, — последовал ответ.

Минуту спустя Мастер добавил:

— ...особенно, если этот человек — ты сам.

Мастер выразил пришедшему к нему с визитом правителю свой протест по поводу жесткой цензуры в стране.

Правитель резко ответил:

— Ты даже не догадываешься, какой опасной стала пресса в последнее время.

— Опасным может быть только отсутствие свободы слова! — ответил Мастер.

Однажды во время беседы Мастер процитировал древнего поэта.

После беседы к нему подошла молодая женщина и сказала, что было бы лучше, если бы он зачитывал цитаты из Библии.

— Разве этот язычник, которого ты цитировал, познал Господа? — спросила она.

— Послушай, женщина, — строго ответил Мастер, — если ты думаешь, что Бог — автор книги, которую ты называешь Библией, то я хотел бы, чтобы ты знала: Он — автор еще одной, более ранней книги, именуемой Вселенная.

Кто-то спросил, почему Мастер так настороженно относится к религии. Разве религия — не самое прекрасное, что есть у человечества?

— Все лучшее и все худшее — вот, что дает религия, — загадочно ответил Мастер.

— Почему худшее?

— Потому что как правило люди становятся достаточно религиозными, чтобы ненавидеть, но недостаточно — чтобы любить.

— Усилия не помогут развить духовность. Главное — научиться смирению.

Когда человек падает в воду, не умея плавать, то он пугается и думает:

«Я не должен утонуть, я не должен утонуть».

При этом он начинает усиленно бить ногами и руками и, выбившись из сил, наглотавшись воды, тонет.

Но если бы он освободил голову от мыслей и позволил телу достичь дна, то оно само всплыло бы на поверхность... Вот что такое Духовность!

— Одной искренности недостаточно, — часто повторял Мастер. — Нужно прежде всего быть честным.

— А в чем же разница?

— Честность — это постоянная открытость фактам. Искренность — это вера в собственную пропаганду.

Однажды Мастер сказал:

— Ты не «победишь» зло до тех пор, пока не увидишь добро, которое оно делает.

Это очень озадачило учеников, но Мастер не спешил с объяснениями.

На следующий день он предложил им молитву, которая была наспех написана на клочке бумаги, найденном в концлагере Равенсбрюк:

«Господи, помни не только добрых мужчин и женщин, но и злых.

Помни не только обо всех страданиях, которым нас подвергли.

Помни, что эти муки принесли свои плоды —

наше товарищество, преданность, смирение, храбрость и щедрость,

величие сердца, вдохновившее нас на все это.

И когда наступит Судный день, пусть все эти

плоды станут им наградой и прощением».

Однажды ученик спросил Мастера напрямую:

— Стал ли ты просветленным?

— Откуда мне знать?

— Но кто же знает, если не ты?

— Спроси нормального человека — нормален ли он, и он уверит тебя, что нормален.

Спроси сумасшедшего — нормален ли он, и он уверит тебя, что нормален!

При этом Мастер громко расхохотался.

Позже он сказал:

— Если ты осознаешь, что ты ненормальный, то ты не так уж и ненормален, не правда ли?

Если ты считаешь, что ты свят, то ты не так уж и свят, верно? *Святость никогда не осознает себя.*

Один разочарованный новичок сказал ученикам:

— Хотелось бы знать, действительно ли Мастер — просветленный человек.

— Какая тебе разница?

— Зачем мне слушать его, если он сам не достиг просветления?

— А зачем слушать его, если достиг? Мастер говорит нам, что, как только мы начнем следовать за кем-то, мы потеряем след Истины.

Затем ученик добавил:

— Грешники часто говорят правду. А святые заводят людей в тупик. Думай над тем, *что* говорят, а не над тем, *кто* говорит.

Мастеру задали вопрос о Провидении Господнем. Он рассказал о двух евреях, которые переживали не самые легкие времена.

— Уверен, что Бог позаботится о нас, — уверенно произнес один из них.

— Я только хотел бы, чтобы Он позаботился о нас еще ДО того, как это произойдет.

Мастер говорил, что одной из бед религии является то, что она разделила народы на секты. Он любил рассказывать о маленьком мальчике, который спросил у такой же девочки:

— Ты пресвитерианка?

— Нет, — важно ответила та, — мы принадлежим к другой гадости!

Мастера спросили, почему так трудно научиться видеть. Он ответил:

«Когда Сэм вернулся из поездки в Европу, его партнер по фирме, производящей мужское нижнее белье, спросил его с нетерпением:

— Ты был в Риме, Сэм?

— Конечно!

— А Папу Римского видел?

— Видел Папу? Да у меня была аудиенция!

— Не может быть! — партнер широко раскрыл глаза от удивления. — Ну, и как он выглядит?

— Думаю, что его размер тринадцать с половиной, — ответил Сэм».

Когда группа паломников пожаловалась, что Мастер оскорбил их религиозные чувства, он рассмеялся и сказал, что на самом деле он оскорбил их эго.

Он вспомнил о епископе, объявившем Мадонну Часовни покровительницей епархии. Тогда все почитатели Мадонны Храма, чьи попытки даровать это звание собственному кандидату оказались безуспешными, вышли на демонстрацию протеста и объявили об однодневной голодовке в знак воздаяния Мадонне Храма.

— Мадонна здесь оказалась обиженной или так называемые религиозные чувства? — спросил Мастер.

Философ не мог понять, что Мастер имеет в виду под просветлением. Он попросил его описать.

— Его невозможно описать.

— Может быть, просветление — это мысль?

— Это не концепции и не размышления. Если это и можно назвать мыслью, то разве той, которая появляется в моменты большой опасности, когда ум полностью выключается. Или в моменты огромного вдохновения.

— Так что же это за мысли?

— Это мышление всем своим существом.

Мастер сказал:

«Есть люди, полагающие, что проблемы можно решить усилием. Эти люди просто занимают себя и других делом.

Проблемы можно решить только осознанием. Там, где есть осознание, проблем не бывает».

Проповедник проводил турне по разным странам. Ученики спросили Мастера:

— Расширит ли поездка его мировоззрение?

— Нет. Она только разнесет его фанатизм на более широкое пространство.

Мастер смеялся над теми, кто выставлял себя в качестве духовных лидеров для других, хотя сами они не обрели ясности и осознания.

Он любил вспоминать об одном авторе, который написал «ПРАВИЛА ДЛЯ ПЕШЕХОДОВ» и сам попал под колеса в день выхода книги в свет.

После прихода к власти диктатора Мастер был арестован за распространение листовок на углу улицы, что было нарушением закона о цензуре.

Его сумку обыскали полицейские, но не нашли ничего, кроме безобидных пустых листов бумаги.

— Что это значит? — спросил офицер полиции.

— Люди знают, что это значит, — улыбнулся Мастер.

Этот случай стал известен всей стране, поэтому местные священники ни на йоту не удивились, когда несколько лет спустя им доложили, что Мастер распространяет пустые листы бумаги на территории храма.

Мастер однозначно поддерживал созерцание «без ума и знаний» как средство познания Действительности.

— Как можно познать реальность без знания? — спросил ученик.

— Точно так же, как познаешь музыку, — ответил Мастер.

Миллионер прибыл в монастырь, торжественно пообещав научить «старого дурака получать удовольствие от жизни, чтобы тот не тратил свою жизнь в заточении монастыря».

Услышав об этом, ученики громко рассмеялись, ибо знали, что Мастер наслаждается жизнью.

— Учить «старого дурака» получать удовольствие от жизни, — сказал ученик, — все равно что купать рыбу.

— Можно ли увидеть божественное?

— Вы видите его сейчас.

— Почему мы не распознаём его?

— Потому что вы искажаете его мыслью.

Ученики ничего не поняли, поэтому им пришлось объяснить:

— Когда дует холодный ветер, вода превращается в твердые пласты, называемые льдом.

Когда же вмешивается мысль, реальность превращается в миллионы твердых кусков, называемых «вещами».

— Как найти Бога в работе? — спросили Мастера.

— Когда всецело отдаешься ей и не думаешь о результатах.

Чтобы было легче понять, он рассказал об одном человеке, который купил картину за миллион долларов, а затем повесил чек в рамку.

— На самом деле он ценил не Искусство, — сказал Мастер, — а положение в обществе.

- Расскажи нам о сексе.
- Для тех, кто разбирается в нем, секс божествен.
- А кто разбирается в нем?
- Лягушка, сидящая рядом с цветами, не догадывается о меде, который собирают пчелы.

— В чем самое главное препятствие на пути к истине?

— Нежелание смотреть фактам в глаза.

И Мастер рассказал о грузной женщине, которая сошла с весов и сказала:

— Если верить этой измерительной таблице, я должна быть на десять сантиметров выше.

Позже он рассказал о другой женщине, которая в конце концов решила предпринять что-то для снижения своего веса — она перестала становиться на весы!

Всем, кто твердо верует — будь это религиозная, политическая или экономическая убежденность, — Мастер говорит лишь одно:

— Вам нужна не уверенность, а отважность игрока, не твердая почва под ногами, а сноровка пловца.

Одной ясной звездной ночью Мастер преподнес ученикам урок астрономии:

— Вот Туманность Андромеды, — сказал он. — Она такая же по величине, как и Млечный Путь. Она посылает лучи, которые, двигаясь со скоростью триста тысяч километров в секунду, доходят до Земли через два с половиной миллиона лет. Туманность Андромеды состоит из ста тысяч миллионов солнц, во много раз больших, чем наше солнце.

Затем, мгновение помолчав, он произнес с ухмылкой:

— Теперь, когда мы нарисовали себе перспективу, можно идти спать.

— Я ищу покой, который обретает «я» после смерти.

— Кто ищет этот покой? — спросил Мастер.

— Я.

— Послушай, как же твое «я» может обрести покой, который можно обрести лишь после смерти твоего «я»?

Позднее Мастер рассказал притчу:

Когда старый галантерейщик умер, он, к всеобщему удивлению, оставил большое состояние в страховых полисах.

Однако это не утешило его вдову, причитавшую:

— Бедный, бедный мой муженек — день и ночь трудился он в жуткой нищете. А теперь, когда Бог посылает нам это состояние, он не сможет ему порадоваться!

Мастер процитировал известное изречение из «БХА-ГАВАД-ГИТЫ», в котором Всевышний наставляет верующего: иди в самую гущу битвы, но храни миролюбивое сердце в лотосе у ног Господних.

Ученик поинтересовался:

— Как мне достичь этого?

— Будь готов довольствоваться любыми результатами, к которым приведут твои усилия.

Мастер утверждал, что большинство людей ищут не радость пробуждения и деятельности, а уют любви и одобрения. И проиллюстрировал эту мысль рассказом о своей младшей дочери, которая требовала, чтобы каждый вечер перед сном он читал ей сказки.

Как-то Мастеру пришла идея начитать сказки на магнитофон. Маленькая девочка научилась включать его, и несколько дней все шло хорошо, но однажды вечером дочка подошла к отцу и протянула ему книжку со сказками.

— Ну, же, дорогая, ты ведь знаешь, как включать магнитофон.

— Знаю, — ответила девочка, — но я не могу сесть к нему на колени.

Посетитель сказал, что уходит, ибо не верит ни единому слову Мастера. Ученик сочувственно сказал ему:

— Мне знакомы твои чувства. На протяжении многих лет я избегал этого человека, потому что слова его — словно контейнеры, перевозящие диких животных из джунглей прямо в мой маленький милый сад. Намного проще пойти к проповедникам, чьи слова переносят гладкие белые кости от одной могилы к другой.

Мастер бранил ученика, который постоянно попадал в неприятные истории из-за импульсивного желания говорить только правду.

— Но разве не должен человек всегда говорить правду? — не понимал он.

— Конечно, нет. Иногда правду лучше утаить.

В качестве примера он рассказал о теще, которая приехала на неделю, а оставалась целый месяц.

Наконец молодые придумали план, как от нее избавиться.

— Я буду подавать суп сегодня, — сказала жена мужу, — и мы начнем ссориться. Ты скажешь, что я его пересолила, а я буду настаивать, что соли не хватает. Если мать согласится с тобой, я взорвусь и попрошу ее уйти. Если она согласится со мной, то ты впадешь в ярость и прикажешь ей убираться.

Подали суп. Начался скандал. Жена спросила:

— Мама, ну скажи — суп пересолен или недосолен?

Обнаглевшая старушка опустила ложку в тарелку, поднесла ее ко рту, попробовала суп, немного помедлила и сказала:

— Нормальный.

Мастер не хотел и слышать о том, чтобы ученик становился проповедником. Он сказал лишь одно:

— Подожди, ты еще не готов.

Прошел год, потом два, пять, десять, но Мастер не менял своего мнения.

Однажды ученик спросил:

— Разве не могу я сделать хоть немного добра, даже если я еще не готов?

— Что толку от охотника, который стреляет еще до того, как вставит пулю в ружье?

Объясняя, почему просветление не осознаёт самое себя, Мастер рассказал о другом алкоголике, который поклялся, что никогда больше не будет пить. Однажды, мучаясь от жажды, он попросил бармена подать ему лимонада. Пока напиток готовился, друг прошептал:

— Не могли бы вы налить туда немного виски, пока я не смотрю?

Один общественный деятель очень старался изменить структуру общества.

— Прекрасно, — сказал Мастер. — Но нам нужно не ДЕЙСТВИЕ, которое ведет к изменениям, а ВИДЕНИЕ, которое ведет к любви.

— Так ты считаешь, что изменение общества — просто потеря времени?

— Нет, нет. Изменения в обществе могут защитить любовь — но они не способны генерировать ее.

— Твоя проблема в том, — сказал Мастер проповеднику, — что ты несешь людям абсолютную истину — и... пустоту. Твои прихожане ищут Реальность. А ты предлагаешь им лишь слова.

Проповедник попросил объяснить.

— Ты похож на человека, который получил письмо от кредитной компании следующего содержания:

«Сэр, не могли бы вы переслать нам всю сумму задолженности?»

Ответ был прост и лаконичен:

«Вся сумма задолженности составляет одну тысячу пятьсот долларов».

Мастер направил жесткий протест губернатору о том, что с ним грубо обошлись во время антирасистской демонстрации.

Губернатор ответил, что он лишь исполнял свой долг.

Мастер сказал:

«Каждый раз, когда глупец делает что-то постыдное, он заявляет, что исполнял свой долг».

Однажды Мастер рассказал о двух светских дамах. Одна говорила другой:

— Встретила вчера твоего мужа. Какой умный мужчина! Думаю, он все знает.

— Не говори глупостей. Он ни о чем не догадывается!

Мастер сказал:

— Таким, по-видимому, и является ученый: он знает все, что нужно знать об окружающем мире, но совершенно не подозревает о его существовании.

— Почему вы так мало путешествуете? — спросил Мастера журналист.

— Лицезреть одного человека или одну вещь на протяжении целого года и каждый раз находить в этом что-то новое — вот приключение. Это намного интереснее любого путешествия.

Услышав, как один ученик пренебрежительно высказался о жадности и жестокости «людей в миру», Мастер сказал:

— Ты напоминаешь мне волка, решившего поиграть в добродетель. Увидев, как кот охотится за мышью, он сказал своему другу-волку с негодованием: «Не пора ли кому-нибудь прекратить это хулиганство?»

— Какое самое большое препятствие к просветлению?

— Невежество.

— Невежество у всех одно или существуют разные виды?

— Разные, — ответил Мастер. — В частности, твой вид невежества требует, чтобы ты искал просветления.

Как-то раз Мастер поведал об одной женщине, которая заглянула к дантисту. Она пришла, чтобы в третий раз попросить врача сточить зубной протез, который «не подходит».

— Если я сделаю, как вы просите, то зубы могут не подойти к челюсти, — сказал дантист.

— Разве я говорила что-нибудь о своей челюсти? — воскликнула раздраженно дама. — Зубы не умещаются в стакане.

В довершение Мастер сказал:

— Ваши верования могут подходить вашему уму, но отражают ли они реальность фактов?

В годы юности Мастер покинул свой дом и отправился на поиски мудрости.

На прощание он сказал:

— В тот день, когда я найду ее, вы узнаете об этом.

Много лет спустя информировать об этом других оказалось абсолютно бессмысленным.

Другими словами, осознав это, он нашел мудрость.

Говоря с учениками о религиозных лидерах, старающихся произвести впечатление своим показным поведением и одеянием, Мастер рассказал:

— Один пьяница, пошатываясь, добирался домой. По пути он обдумывал, как сделать так, чтобы жена не заметила, что он навеселе. И придумал оригинальный способ: «Сяду у себя в кабинете и буду читать книгу. Разве станет пьяный читать книгу?»

Когда жена спросила его, что он делает в углу комнаты, он ответил:

— Читайте, дорогая.

— Ты пьян! — сказала жена. — Закрой чемодан и спускайся ужинать.

Когда Мастер заметил, что вера посетителя слишком иррациональна, тот напыщенно ответил:

— Я потому и верую, что моя вера иррациональна.

— А может, лучше сказать: я верую, потому что я сам иррационален?

— Как стать счастливым?

— Нужно научиться довольствоваться тем, что имеешь.

— А можно ли вообще желать чего-то?

— Можно, — ответил Мастер, — если будешь в такой же ситуации, как один взволнованный отец, которого я однажды встретил в роддоме. Медсестра сказала ему:

— Знаю, что вы мечтали о мальчике, но у вас девочка.

— Да ладно, ничего, все нормально. Ведь я все равно надеялся, что если не мальчик, то будет девочка.

Однажды Мастер услышал, как ученик сказал посетителю:

— Я был удостоен чести стать учеником Мастера, в то время как сотни других получили отказ.

Позднее Мастер сказал ему наедине:

— Давай выясним все с самого начала: если тебя предпочли другим, то лишь потому, что ты нуждаешься в помощи больше, чем они.

О нравственном воспитании детей Мастер рассказывал следующее:

«Когда я был подростком, мой отец предупреждал меня, что в некоторых местах города появляться опасно.

Он говорил:

— Не ходи в ночные клубы, сынок.

— Почему, отец?

— Потому что там ты увидишь то, что тебе видеть не следует.

Естественно, это вызвало у меня интерес. Я пошел в ночной клуб, как только представилась первая возможность».

— Увидел ли ты то, что тебе нельзя было видеть? — спросили Мастера ученики.

— Конечно, увидел. Я увидел там своего отца!

- Мой предыдущий учитель учил меня принимать рождение и смерть.
- Тогда зачем ты пришел ко мне?
- Чтобы научиться принимать то, что находится посередине.

Одна ученица была убеждена в том, что она эгоистична, меркантильна и бездуховна. Однако после недельного пребывания в монастыре Мастер сказал ей, что она вполне духовный человек.

— Но могу ли я сделать *что-нибудь*, чтобы стать такой же духовной, как другие ученики?

Мастер сказал ей на это:

— Послушай, что я тебе скажу: один человек купил автомобиль. После полугодовой эксплуатации он пришел к выводу, что машина не сможет пройти тот километраж, который приписывают данной модели. Механик проверил машину и сказал, что она в полном порядке.

— Но можно ли мне *каким-то образом* увеличить пробег?

— Да, — ответил механик, — вы можете сделать то, что делают другие водители.

— Что же?

— Лгать об этом.

Мастера спросили, что он делает для своих учеников.

— А что делает скульптор, чтобы вылепить статую тигра? Он берет глыбу мрамора и отсекает от нее все, что не похоже на тигра.

Ученикам он позже объяснил:

— Моя задача — выбить из вас все то, что не является вашей сущностью: все мысли, чувства, стереотипы поведения, насилие над своей природой, унаследованные вами от прошлого.

Мастер говорил о религиозных лидерах: они воспитали у прихожан такую доверчивость, что когда кто-то из верующих и осмеливался о чем-нибудь спросить, эти вопросы никогда не выходили за рамки их узкого мировоззрения.

Мастер рассказал об одном проповеднике, который искренне желал, чтобы прихожане ставили его слова под сомнение. Поэтому он прибегнул к такой уловке: рассказал им историю об обезглавленном мученике, который шел со своей головой в руках до тех пор, пока путь ему не преградила широкая река. Для того чтобы переплыть через нее, ему нужны были обе руки. Поэтому он засунул голову в рот и благополучно достиг противоположного берега.

Наступила тягостная тишина, и тут к радости проповедника один человек встал и сказал:

— Этого просто не могло быть!

— Почему? — с надеждой спросил проповедник.

— Потому что с головой во рту он не смог бы дышать.

— Счастье — это бабочка, — сказал Мастер. — Погонись за ней, и она ускользнет. Сядь спокойно, и она усядется тебе на плечо.

— Так что мне делать, чтобы найти счастье?

— Перестань гоняться за ним.

— Но неужели ничего нельзя сделать?

— Можно попробовать сесть спокойно — если хватит смелости!

Подобно Иисусу много веков назад, Мастер предупреждал об опасности религии. Религия, предоставленная самой себе, заставляет слепо следовать закону. Вот как он это объяснил:

Офицер спросил призывников, почему для производства приклада используют орех.

— Потому что он твердый.

— Неправильно.

— Потому что он более гибкий.

— Опять неправильно.

— Возможно, потому что он лучше блестит, чем другие породы.

— Не будь дураком! Орех используют потому, что так записано в Уставе.

Один религиозный фанатик спросил:

— Веришь ли ты в существование Бога?

— Я отвечу на твой вопрос, если ты ответишь н мой, — предложил ему Мастер. — Стул, на котором ты сидишь, — слева?

— Слева от чего?

— Существование — чего? — в свою очередь спроси Мастер.

Демонстрируя всю нелепость религиозных убеждений, которые появляются не в результате внутреннего поиска человека, а навязываются ему извне, Мастер рассказал ученикам о том, как один человек пришел в брачное агентство.

— Я ищу невесту, — сказал он.

— К вашим услугам. Выбирайте.

Он выбрал фотографию красавицы лет двадцати пяти и сказал:

— Я беру эту.

— Извините, но вам придется взять эту леди, — возразил ему директор конторы, показывая ему фото сидящей женщины пятидесяти лет.

— Почему это именно ее?

— Потому что она первая в очереди!

— Сколько длится настоящее — минуту, секунду?

— Намного меньше и намного больше, — произнес Мастер.

— Меньше, потому что как только ты концентрируешься на нем, оно исчезает. А больше, потому что, растворяясь в нем, ты встречаешься с Безвременьем — и познаешь Вечность.

Мастер сказал:

— Когда ребенок находится в чреве матери, он молчит. Затем он появляется на свет — и говорит, говорит, говорит, пока однажды не оказывается в чреве земли. Тогда человек вновь умолкает.

Поймай эту тишину —

она была в материнском лоне,

она будет в лоне земли,

и даже сейчас она определяет

тот шум, который именуется жизнью.

Эта тишина — твое глубочайшее естество.

— Что необычного в этом человеке? — спросил посетитель. — Он лишь потчует солянкой из разных историй, поговорок да изречений других Мастеров.

Ученица засмеялась. И рассказала, что когда-то у нее была повариха, которая готовила самую вкусную солянку в мире.

— Как ты умудряешься готовить такое лакомство, дорогая? Ты должна открыть мне секрет.

Лицо поварихи просияло от гордости:

— Ну... *ничего особенного*, мадам, так скажу я вам: значимо не то, сколько я бросаю туда мяса, перца и лука, а то, что я *сама* бросаюсь в эту солянку — вот тогда она становится такой вкуснющей.